

СКАЗКИ
Вандымовой
Татьяны Ксенофоновны

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА – ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ХМАО – ЮГРЫ
«ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК»

СКАЗКИ

Вандымовой

Татьяны Ксенофоновны

Ханты-Мансийск
2012

УДК 811.511.1(=511.142)

ББК 81.2 Хант

С 60

ISBN 978-5-905751-16-5

Рецензенты:

Новьюхова Н. В., Молданов Т. А.

С 60 Сказки Вандымовой Татьяны Ксенофонтовны / сост. С. Д. Дядюн ; под ред. В. Н. Соловар. – Ханты-Мансийск : Изд-во Юграфика, 2012. – 94 с.

В сборник вошли прозаические фольклорные тексты, записанные в 2003–2006 гг. Т. Р. Пятниковой, С. Д. Дядюн у Вандымовой Татьяны Ксенофонтовны. Данные аудиозаписи хранятся в фольклорном отделе ОУИПИиР.

Публикуются на хантыйском и русском языках.
Для широкого круга читателей.

УДК 811.511.1(=511.142)

ББК 81.2 Хант

ISBN 978-5-905751-16-5

© ООО Издательство Юграфика, издание, 2012
© БУ ХМАО – ЮГРЫ «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок», 2012

Содержание

От составителя	4
Мўв тывәм вер.....	6
Как земля появилась	7
Укашөпийэ, па педнайэт муй вўрн тывсәт....	10
Укашөпие, или как комары появились	11
Ими хилы па щәщупэл	18
Внук и бабушка	19
Нөмәлмәты йасәң	30
Молитва Ас тый ики	31
Пурне па ханты не	38
Пурнэ и хантыйская женщина.....	39
Мощнеңийэ па йипиле	58
Ай Мощнэ и совёнок.....	59
Ай Мощнеңийэ.....	64
Маленькая женщина Мощ.....	65
Кәт күт щэвнеңийэт	72
Камышовки	73
Панне	76
Налим	77
Кәт вэдпәсләты хө.....	80
Два охотника.....	81
Патдәм хот одәңән.....	82
В темном доме	83
Ай вой икийэ.....	84
Маленький мышонок	85
Примечания	88

Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок
Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры
Научно-библиотечно-адресный отдел

От составителя

Сказительница Татьяна Ксенофоновна Вандымова (1933–2008) родилась в Пянтэп кутэп пөхэр, близ д. Юильск Березовского (ныне Белоярского) района в семье охотника-рыбака Молданова Ксенофонта Петровича. Татьяна рано осталась без отца. После мятежных событий в Казымской тундре зимы 1933–1934 гг. её отец был репрессирован.

Она закончила 3 класса начальной школы в д. Юильск. Трудовую деятельность начала с 15 лет в колхозе «Победа», добывала рыбу, заготавливала сено для скота, перевозила грузы на оленях из Юильска на Казымскую культу базу и в п. Березово.

В 1961 году она переехала в с. Казым, работала в оленеводческом совхозе «Казымский» дояркой, сторожем на звероферме. В 1980 г. Татьяна Ксенофоновна переехала с детьми в г. Белоярский.

Сказки и песни она слышала от матери и бабушки. Сказки Татьяны Ксенофоновны были записаны сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Тамарой Пятниковой, Римой Слепенковой, Людмилой Котовой, Тимофеем Молдановым.

Творчество сказителя Татьяны Вандымовой занимательно тем, что рассказывая сказку,

она использует приговорки, стишки, песенки, что позволяет проследить в одном произведении многие жанры фольклора. Интерес вызывает и вариативность сказок: у Мощнэ появляется ванна, живет она в пятиэтажном доме, летает на летающей тарелке. Поскольку информант росла среди лесных ненцев, это наложило отпечаток на фольклорный материал: сюжеты хантыйских сказок переплетаются с сюжетами ненецких сказок.

Татьяна Ксенофоновна широко использует ценные для лингвистов и фольклористов речевые единицы, повторяющиеся в одной или нескольких сказках неоднократно. Например, Ими хидылэ вөд, шөкащты ай икиле, имэд имийн енмэдтса – Укашопие живет, мальчик-сирота, бабушка его растила; Йивлап-яслап тарэн эви, акань веншэп неңәң төрәм, акань веншэп хөйәң төрәм тывтыйн тәмәщ семәт йәңхты ут па ад вөд! Немхөнты Кар имэт семәт әнт ад йәңхлэт – Без роду, без племени женщина смерти, когда наступит новый человеческий век, таких пугающих существ пусть не будет! Сейчас существа, пугающие людей, на глаза не появляются.

Это позволяет ощутить специфику сказочного жанра, в котором имеется неопределенное пространство и время, и особые символы.

Мўв тывәм вер

Мўв тывәм вер па ин. Дөлы ши вөд. Дөлы
ән деды, щимәщ ай васыйэ, хайәп хўрасәп. Ши
войийән ши мўв төс. Щорса мәнәс па ин ши
йәнхәд ут хуши, йиңк илпийн ши йәнхәд. Йиңк
илпийн йәнхәс па ши ут вөйтәс, дерәң мўв
пўлуйэ вөйтәс. Ши мўв пўлуйәд төслә па щәлта
мўва ши тывәс: ушәт вөдты йохәм, ушәт вөдты
вөнт ши тывәс. Щәлта ши кўрдал-пәщдал атма
йисәт ин мўв кәншман илта вўратыйдман.
Кўрыйәңәд атмәщ дольсәңән. Дўв лупәд:

– Ма вов, вов не ай хайәп,
Ма вәт лов не ай хайәп,
Ўвәс щорәс лухем эвәдт
Мўв тўвийәдмем.

Дўв лупәд, мәдәңа мәнәс па мәдәңа датәс,
лупәд:

– Хөйәң рўщ хө пухийәт
Кәт тўрпи тўрәң пўшкан
Мәнәм ад шайийәдәд, мәнәм.
Кай илпи, кай кәдәң нўльыдәм,
Ма Дәңал одңәд эвәдт
Щәлта стыйәнтем,
Хөйәң хө пухийәм(ә)
Кәншәм йәм(ә)
Кўрем шөкәң ай вой,
Мәркем шөкәң ай вой
Ма хайшиийәдмем.

Как земля появилась

Как земля появилась, сейчас расскажу.
Бледнозобая поганка есть (ласта). Бледнозобая
поганка, не поганка – такая небольшая уточка,
на кулика похожа. Так вот эта птичка землю
принесла. В море под водой ходит, под водой
ходит. Под водой ходила и нашла, кусочек зем-
ли с корнями нашла. Этот кусочек земли подня-
ла наверх, затем земля образовалась: для про-
живания сосновый бор, для проживания тайга
образовалась. Потом у нее ноги, лапки плохими
стали, землю доставая, под водой плавая. Но-
женьки криво стоят. Птичка говорит:

– Я тев, тев – женщины маленький кулик,
Я маленький кулик-поручейник,
С залива северного моря землю принесла.
На озеро полетела, на озеро села и говорит:
– Мужчины, сыновья русских мужчин,
С двумя стволами, ствол ружья
На меня не наставляйте,
Я со стороны Иртыша,
Оттуда прилетевшая.
Мужчины, сыновья мужчин,
Искавшая хорошей земли,
С больными ногами птичка,
Я осталась.

На земле тысячи людей,
Плодородная с деревьями земля,

Мўв шурәс ар мирәм
Ушәд вөдты йохәң мўв,
Ушәд вөдты дәрәң мўв,
Щәдта енмиийәңмал,
Мўв кәншәм йәм эвәлт
Тәм хурәсәп ай войа
Ма лә ши йувәнтмем.

Ин рўщ икән, мәләңа датәд па, щәдта ши
рўщ икән вәдты вўратла, щәдта дўв ши лупәд:
«Хөйәң рўщ хө пухие, мәнт ад вәда. Ма тўвәм
мўвевән ма.... Ма ара верәнтсәм, ма лупдәм:
Ушәт вөдты ар мәшина ад йәңха. Ушәт вөдты
ар вөнт, ушәт вөдты ар йохәм ма тўвәм пулем
эвәлт енмәм мўв. Мәшинадән тәрнәдман
йәңха, – лупәд, – мәнты ад вәдә. Кәт тўрәп
тўрәң пушкан мәнем ад шәшә».

Щиты ши, мәтты, мўв тывмал. Ши войән
тўвәм мўв. Ай, ай васыйә.

Плодородный островок земли
Оттуда вырос.
Землю искала, от того
Такой маленькой птичкой я стала.

Когда птичка сядет на озеро, русский муж-
чина убить её хочет. Тогда она говорит: «Сын
русского мужчины, меня не убивай. Я подняла
землю, я жизнь принесла. Я много всего сде-
лала и наставляю: Где попало, множество ма-
шин, не ездите. Бескрайняя тайга, множество
сосновых боров, на поднятой мною земле вы-
росло. На машинах, гремя, ездите, – говорит,
– меня не убивай. С двумя стволами ружье на
меня не наставляй».

Вот так будто земля появилась. Эта птичка
подняла землю. Маленькая, маленькая уточ-
ка. Нельзя есть эту уточку, землю доставшую
птичку.

Укашөпийэ, па педнайөт муй вўрн тывсөт

Ими хидылэ вөд, шөкащты ай икиле, имэд имийн енмөлтса. Енмөлтса па щадта ин хидылэңкэл йэтна йил, па репа мәнэл, щи хятэвьэл, щи хятэвьэл. Имөдтыйн Кар ими щи йухтэс, дўв лупэл:

– Укашөпийэ, тыв хятэма, тыв хятэма.

Хинт тўвмал, тунты хинт тўвмал. Кўш хятэмэс, хинт дыпийа керийэс. Щи төды, щи төды. Ай щухрийэ тайд, сотпең кэши ай щухрийэ. Хинт пәтэд мўхты пуритсәлдэ, ид щи рәкнәс:

– Имем ими, ма щи хәщсәм!

Па щи йухи мәнэл.

– А, – лупэл, – йўх хинтем төдәм ки, сәр хөн хәвьән.

Па йетна йис, па щи хятэвьэты мәнэл. Имэд ими кўш щи лупэл:

– Муйа хятэвьәдән, пәтлама йил, Кар имэт йәңхлөт.

Дўв па щи мәнәс. Ин Кар ими лупийд:

– Сәр, тәм йўх хинтем эвәдт хөн хәвьән-сәр.

– Ма, – лупэл, – нәң хинтэна хөн хятэмәдәм!

Щадта щи хятэмәд, хятэмәс, ин хинт дыпийа рәкнәс. Йа, щадта ин ай щухрийәдн пуритсәлдэ, па щи мухты пўтләс, па щи ид рәкнәс, па щи йухи хөхәдмәс:

Укашопие, или как комары появились

Укашопие живет, мальчик-сирота, бабушка его растила. Растила она его одна. Внук, как наступит вечер, идет на горку кататься. Однажды пришла Кар ими, принесла берестяной короб и говорит:

– Укашопие, катись сюда, катись сюда.

Скатился Укашопие и в короб попал. Несёт его Кар ими, несёт. А у мальчика в ножнах есть маленький ножичек. Продырявил он дно короба и упал вниз:

– Тетенька, я остался! – и пошел домой.

– А, – говорит Кар ими, – если деревянный короб принесу, то не останешься!

Опять стемнело, снова идет кататься Укашопие. Хоть бабушка и говорит ему:

– Зачем ты ходишь кататься? Как стемнеет, Кар ими начинает ходить.

Не послушал мальчик бабушку, ушел. Кар ими говорит:

– Из этого деревянного короба ты не выберешься.

– Я, – говорит мальчик, – в твой короб разве покачусь!

Затем скатился с горки и угодил в короб. Стал он маленьким ножичком ковырять отверстие в коробе, продырявил. Выпал из короба и домой побежал:

– Имем ими, ма ши хāщсэм!

– Йа, – лупийд, – хāдэвэт карты хинтем төдэм-сār.

Па йухи мāнэс. Па йетна йис, па ши хātэбъэты мāнэс. Па ши ин Кар имэд йухтэс. Э, карты хинта хātэмэмал сāt ши рākнэс, щāлта ин ай шухрийэд шөпа мөрийэс, ши төсы. Ин Кар ими хота ши төсы.

Төсы па, маттырн, кāt эвитāйл. Ин ай икиле нух йирса. Нух йирса па, ин имэн лупийд:

– Ма тунты хурты йāңхлэм, щāха хāдэвэт тāmэв кара вердэв па щāлта нухи-сўх пунты ан мосэд, сөн мосэд.

Тунты хурты ши мāнэс.

– Ның, – лупийд, – нух ад есладэн тām ай икэн, йирман ат вөд!

Ин Кар имэд мāнэм йўпийэн, эвеңэд педа лупийд:

– Мāнэт нух есладэн, йāха йунтлэв.

Йа, ин утңэңэн нух ши есэдса. Нух есэдсэдэн па ин, ин эвеңэн китэмтак кара версэдлэ. Па щāлта нык кавэртсэдлэ па депәңа и ан омсэдтэс, нухи ан. И ан йухи омсэдтэс. Ит ким омсэдтэс. Щāлта лўв вөнта мāнэс па төрэм тывәм, мўв тывәм вөн наңка нух хөңхэс.

А ин Кар имэн йухтэс па ин ан эвөдт ши йаңщемэл.

– Кāt-ша, ма нухем, ма кāдем авөд.

Депәңа лāңэс па йаңщемэс, па ши лупэл:

– Тетенька, я остался!

– Ну, – говорит Кар ими, – завтра железный короб принесу.

Домой пошла.

Наступил вечер, пошел Укашопие с горки кататься. Пришла баба-яга с железным коробом. Скатился мальчик и угодил в железный короб. Маленький ножичек у него сломался, унесла его баба-яга к себе домой.

Принесла, оказывается, у неё есть две дочери. Привязала она мальчика к дереву. Привязала и говорит:

– Я пойду бересту с берез снимать: завтра его сварим, нам для мяса тарелка нужна будет, посуда нужна. Я пойду за берестой. Вы, – говорит, – мальчика не отвязывайте, пусть будет привязан!

Когда Кар ими ушла, мальчик просит её дочерей:

– Развяжите меня, поиграем вместе!

Девочки его отвязали. Отпустили его, он убил их. Сварил девочек в котле, одну посудину в сени поставил, вторую посудину дома поставил, а третью на улицу вынес. Пошел он в тайгу и залез на высокую лиственницу.

Кар ими пришла, попила из чашек, говорит:

– Ой, ой, моим мясом, моей кровью пахнет!

Выпила бульон, ищет своих дочерей:

– Дочки, где вы находитесь?

– Кāt-ша, ма нухем, ма кāдем авәл.

Ин андал йāньщәс, щāлта кўш ўвәл:

– Эвеңән, хута вөлдәтән?

Ин эвеңән па иса āнтөмңән. Мātтырн, эвеңән пўпа верәмңән. Щāлта ай дайәмләд вўс па щи шөшийәд ин Хидыләд кāншман.

Ин наңкәд лўв сухтайән мухаллайа льяксәлдә, төрәм тывәм, мўв тывәм вөн наңк, щив наңк тыйа нух хөңхәс, щāлта пурљи төс, āнтәпа йирсәлдә, йўх тыйән щи омәсәд. Ин ут вантләлдә, илн щи шөшийәд.

– Имем ими, муй кāнлән, ма тāта щи омәсләм.

– Йивлап-āсдап тарән пўхем, сār йўхән ки ил сәвәрләм, йоша павәтләм, эвеңәдам вәдмән. Йа, щи сәвәрәл, щи сәвәрәл, ин дайәмлел иса нāша йис:

– Йухи йāңхләм-сār, дайемем духәтләм.

Па йухтәс, па щи сәвәрәл. Щи сәвәрәл, сәвәрәл.

– Имем ими, муй шөк вантлән, ўнәд вўсэн вөна талә, нāң ўңәд вўсәна ма есләмләм.

Йа, щāлта ин наңк тый эвәлт ин пурльәдн āнтәп эвәлт мухты пелса. Мухты пелса, хунша щи рāкнәс.

Щāлта ил мāнәс па төрәм тывәм вөн тўт щи āдәс. Ин Кар имәд тўта āдсәлдә.

Щāлта худна шөңханьәд лўв. Ин хойәмдал нухды мāндәт, илды мāндәт, щāлта ин Кар имән щи ўвәл, лупийәд:

– Илды питты хойәмдам вөн тэвтәма йўва-

Нет дочерей. Оказывается, Укашопие убил дочерей. Взяла она маленький топор, ищет мальчика.

А он эту высокую лиственницу обмазал со всех сторон глиной, залез на макушку лиственницы, пешню привязал к поясу и сидит на макушке дерева. Наблюдает, как Кар ими внизу ходит:

– Тетенька, ты что, меня ищешь? Я здесь сижусь.

– Без отца, без матери мальчик, сейчас срублю это дерево, попадешься в мои руки, ты убил моих дочерей.

Рубит, рубит она, топор совсем тупым стал:

– Схожу домой, наточу топор!

Придет, опять начинает рубить. Рубит, рубит.

– Тетенька, что ты мучаешься? Открой рот пошире, я в твой рот спрыгну.

Отвязал он пешню с пояса и с верхушки лиственницы бросил вниз, воткнулась пешня тетеньке в пояс. Проткнула пешня Кар ими насквозь, упала она вверх лицом.

Мальчик слез с лиственницы на землю, развел костер, до неба достающий, до земли достающий. Бабу-ягу в костер бросил. Она чуть шевелится. Искры вверх летят, вниз летят, баба-яга кричит:

– Искры, упавшие вниз, пусть большими вшами станут, букашками станут. Искры,

ты, хумэлхайа йўваты. Нухды мәнты судтәмдам педңайа йўваты, сырты войа йўваты! – ши ўвэл.

Ими хидэн лупийл:

– Йивдап-әсдап тарэн эви, акаң веншәп неңәң төрәм, акаң веншәп хөйәң төрәм тыв-тыйн тәмәщ семәт йәнхты ут па ад вөд!

Немхөнты Кар имәт семәт ант ад йәнхләт.

Щәлта ши педңайәт әд хумидәт, сырты войәт хумидәт, вөн тэвтәмәт хәнтыяа йухәтсәт. Ин педңадан щәлта ши аридәт:

– Хәнты хө хораң таш, хәнты хө войаң таш,
Ващ шөйта па йөшна, ващ шөйта па кәрңа
Ма вошитыйдем.

Хәнты хө пухийем

Ушәт вөдты сотәң таш,

Ушәт вөдты щурсәң таш,

Ма ки антөм вөдтем,

Төрмән хө щурсәң ар,

Йухәң вөнтыем шәншәп,

Мўв вөнтыем шәншәп, и пўша ши мәнтал,

Хәнты хө пухләнқи таш вошитты йөр хөн

тәийлтән.

Щәлта ин ши вер щәтта ин, йэна ши, ин ташән, вөдтэвән, тэвән хәтәд верәл, йерт хәтәд верәл, педңайән вүдәт щәлта нўр похла әкәмләт, щәтта йухи ши йухәтләт. Щәлта увәс вот хәтәд верәл, педңалән керийләт, ин икәт йәнхләт па тал телн ши йухәтләт, вўдыләд иса антөмәт. Вел өхәдән ши йухәтләт. Вөнта ши мәнләт, щәлта педңаданән йухи ши вошәтләйәт.

ушедшие вверх, пусть комарами станут, мухами пусть станут!

А мальчик произнес:

– Без роду, без племени женщина смерти, когда наступит новый человеческий век, таких пугающих существ пусть не будет!

Сейчас существа, пугающие людей, на глаза не появляются.

Потом комары зажужжали, мухи зажужжали, большие вши у людей появились. Комары поют, говорят:

– Оленье стадо человека, стадо животных, Тонкой рукой, тонкой ногой я гоню домой. Хантыйского человека бесчисленное со-

тенное стадо,

Бесчисленное тысячное стадо,

Если бы не было меня,

Такое многотысячное стадо

К краю таежной земли,

К краю леса совсем уйдёт.

Нет сил у сына человека собрать все оленье стадо.

И действительно, это правда, когда пасут оленей, в ясную хорошую погоду, в дождливую погоду от комаров олени все вместе собираются, потом домой приходят. Северный ветер подует, комары сгинут, и мужчины ходят, ищут оленей, и ни с чем домой приходят, оленей нигде нет. Налегке приезжают домой. В тайгу уйдут. Комары стадо домой пригонят.

Ими хиды па щӑщупӑл

Ищи Ими хидылӑңки, шӑкащты ай икилӑңки щӑщупӑлн ӗнмӑлтса. Щӑщупӑл пида щи вӑлдӑнӑн. Щӑлта имӑлтыйӑн вӑна йис, щи йӑнхӑл вӑнтӑн. Щӑлта щӑщупӑл пӑда лупийл:

– Щӑщупи, – лупийл, – мин муй вӑрӑн кӑт хуйат вӑлдумӑн? Ай войӑт пӑрдӑлӑт па ар вой, – лупийл, – мулды мӑв хӑры войӑт, кӑщарӑт, лаңкӑт ар хуйат вӑлдӑт, тухлӑн войӑт, иса сыр-сыр войӑт, – лупӑл. – Мин па муй вӑрӑн кӑт хуйат вӑлдӑмӑн? Муй вӑрӑн па дыв ар, мин па хуйат муй ӑн тӑйсӑмӑн вӑлмӑмӑн?

– Нӑн, – лупӑл, – хӑсда вӑда, ухем кӑши щи йил, муй иса леваса путӑртлӑн? Па мин ин ӑн тӑймӑмӑн пӑта кӑт хуйат щи вӑлдӑмӑн!

– Па ма муй аңки ӑн тӑйсӑм, ащи ӑн тӑйсӑм? Па муй вӑрӑн мин кӑт хуйат вӑлдӑмӑн?

Имӑлтыйӑн щи йӑнхӑс, йӑнхӑс, щӑщупӑл пӑла лупийл:

– Йухан па пелка мӑнсӑм па ӑхӑл хуща, – лупӑл, – сыр-сыр вой сухӑт вӑлмӑл, нӑплӑвӑт вӑлдӑт, ӑхӑл тельева. Ма, – лупӑл, – щӑщупи, вой сухӑт тӑсӑм нӑн мулды йа вералӑн.

И дӑв ӑхӑлдал ӑвӑлт па хуй щит па долӑмӑл, щи ӑвӑлт, и дын ӑхӑлдӑн. Щи ӑвӑлт, ин аңкилӑн хутӑщ верӑмӑн щӑщупӑл Хидыле делтӑс па хунтасӑн. Щиты хунтасӑн па щи вӑлдӑнӑн. Мулды и кӑт вӑды тосӑн па щи вӑлдылӑн щи

Внук и бабушка

Внука-сироту воспитывала бабушка. Жил он с бабушкой по отцу. Когда мальчик подрос, стал по лесу ходить. Однажды говорит тете:

– Тетя, – говорит, – почему мы с тобой вдвоем живем? Маленькие птички летают, их много; какие-то земляные букашки, бурундуки, белки – их много; утки, всякие разные, разные звери. Почему мы одни живем? Почему их много, у нас, разве, никого нет?

– Ты, – отвечает тетя, – говори тише. У меня голова болит, что ты всякую ерунду болтаешь? Да у нас и сейчас никого нет, и не было, поэтому мы одни живем!

– А что у меня не было матери, и не было отца, почему мы вдвоем живем?

Ходит опять по лесу, потом говорит тете:

– Я был на другом берегу реки, нашел одни сани, на них различные шкурки зверя, лапки с оленьих ног. Полно всякого добра. Я, – говорит мальчик, – тетя, принес звериные шкурки, шей что-нибудь из них.

С их саней это добро, кто бы украл, это их сани.

В давние времена с его матерью, с отцом что-то сделали, а тетя с мальчиком села на сани и убежала. Так, убежав, до сих пор живут. Два оленя оставалось у них, вот с этими оленями живут до сих пор. Сейчас у них уже около десяти оленей. Да вот какой-то бычок есть у

вэллэңэн. Йаңкем вўды тайдэңэн. Щалта мудты хорлэңки тайдэл, щит сырыя кирэл па щииаңхэл йиңкэң пелэк, вэнтэң пелэк керэтман.

Имэдтыйэн йухи йухтэс па лупийэд:

– Щашупи, и керта йухтыйдсэм, дапэт нуки хот дольдэт, ар саранэт вөлдэт.

– Щи саранэт хуца муй каншман йаңхдэн, аңкен-ашен ищиты йаңхман, хута вөлдэңэн? Нәң па щаха вэлдайэн! Хөсда омсыйда.

Йа, па щии мәнэс. Ин сарандал хуца па щии мәнэс. Па мәнэс, па щалта, ин катра там вал оңты хуца картэт вөлдэт. Вал оңтэн карты тайдэт, васэн карты, щалта щив вал, өхдэл метшэслэ, щии картэд щалта паста дөхсөлдэ. Щив саран керта йухтэс па, ин дапэт нуки хота йухтэс па, ханты эвэт вөлдэт, сыр-сыр эвэт щата вөлдэт. Щии вантыйэд, па дўв там мир ар щии, мин муй вўрэн кат хуйат вөлдэмэн? Вал вўсде па тамит өхэд шөпа йирсөлдэ. Ин саранэт вана мәнлэт, ин хордэл мухэлайа щии дэрийэд, ўккэд нэарты щира йирсөлдэ. Ин саранэт щив кўш мәнлэт, ин өхдэл дэриты питэд, ин саранэт муйкем вўдэт муй щив йидэт па шөпа щии евтэмдыйэт. Щитэдэн ўккэд нэартэс, йухи делэмтэс. Дўв ән лупэд щашупэда.

Па щии мәнэс, йөхэт хатда йис. Щив йухтэс ўккэд йирэс, щалта лувты инщэсла:

– Хетта талы нәң?

Йўрэн моңщ вөс «Хетта талы». Хетта

них, его мальчик впереди запрягает, и объезжает водные места, лесные места.

Однажды приехал домой и говорит:

– Тетя, я в одно стойбище приехал, стоят семь чумов, много зырян там живет.

– Что ты там ходишь, ищешь у этих зырян? Твои отец и мать также туда ходили, где теперь они? Тебя также убьют! Тихо сиди.

Опять поехал он к этим зырянам. Приехал на то же место.

В старину, у хорея на одном конце металл был. На хореях на одном конце кусок железа есть, железо с дырочками. Он в хорей палку вставил, и это железо остро наточил. Приехал в зырянское селение, где стоят семь чумов. Живут там хантыйские девушки, разных возрастов девушки. Мальчик думает: «Этих людей здесь тоже так много, и почему мы с тетей вдвоем живем?»

Взял хорей и привязал поперек нарты. Зыряне уже близко подъезжают, а олень-бык вокруг крутится, вожжи, чтобы можно было дернуть, привязал. Зыряне эти подходят к нему, нарты крутиться начинают, и зырян, и их оленей, которые подошли к саням, пополам разрезало. После этого мальчик дернул вожжи, прыгнул на нарты и поехал домой. Ничего не сказал бабушке.

На следующий день опять поехал на то место, привязал вожжи, зыряне спрашивают его:

– Ты вор с речки Хетта?

додмэх. Ин тәм вөн Хетгайэт ши вөлдэт, йухәнэт.

– Хетта талы нәң? – луплэт. (Дыв хәнты ширән луплэт: «Хетта додмэх нәң»).

Щәлта ши, щәлта луплэт:

– Хетта талы мәнләв, тәщ кұта мәнләв. Хоптэд кәры вұды вөл, оңэт мурхәщ. Ши ин оңэтдал тәм вұш эвәлт шөп эвәтман вөлдэт.

Мурхәща адщәтлдыйәт. Щәлта, луплэт:

– Ши вұды тәхумәдән?

– А, тәхумәдәм, – лупәл, – питда ки питда.

Щәлта таш сәма мәнәс па щәлта ши таш кәт эвәлт щәтта тыңщәңәл тәхәмәслә, и-и-и арсыр вой түрән ўвман тыңщәңәл ши мәнәс, ин уг ши питса.

– Йа, – лупәл, – Хетта талы тарәм ши вөдмән.

Ин вұдәл сәранәта мәслә, лупәл:

– Тәм вұдән катдсем?

Ин вұдәл катдмал. Сәранәт луплэт:

– Мұң пищ ән тайсәв, ши вұды катәлты.

Вұдәл катдмал пәта йәң вұдыйән мәсы, хоптәт, не вұдәт. Щәлта вұслә па кәда кәртсәлдә, и-и-и, щәлта ин хорләнқәда деләмтәс па ши мәнәс. Уккәд йирәс йухи йұхтәс:

– Щәщупи, нұхи мосәл ки, дева, – лупәл.

Ин төх утдал щих таләмәсәт, навәрман мәнтәд сат.

– Ших таләм утдал эвәлт, – лупәл, – хура па дева, нұхи мосәл ки!

Сказка ненецкая такая была «Хетта талы». С Хетты вор. До сих пор люди живут на этой Хетте, у реки.

– Ты вор с Хетты? – спрашивают мальчика. – Пойдем в середину стада, там есть необученный олень с короткими рогами.

Рога оленя очень коротко отпилены. Спрашивают зыряне мальчика:

– Сможешь этого оленя поймать арканом?

– Ну, брошу аркан, попадет так попадет!

Пошел мальчик в середину оленьего стада, и с середины стада аркан бросил; и-и-и, аркан полетел, закричал разными звериными головами, и попал в этого оленя.

– Ну, – говорит, – вор с Хетты, ловкий ты, оказывается.

Отдал этого оленя зырянам, спрашивает:

– Этого оленя я поймал?

Говорят мальчику зыряне:

– Мы не могли этого оленя поймать!

За то, что он поймал оленя, отдали ему десяток оленей, самцов и самок. Мальчик привязал на веревку оленей друг за другом, сел на нарты и поехал.

Домой приехал, привязал вожжи:

– Бабушка, если надо мясо, то ешь.

Некоторых оленей пришлось забить, так как они задохнулись от быстрой езды.

– Тех, что задохнулись, – говорит мальчик, – обдери и ешь мясо, если захочешь.

– Йәмәс кўль щиты йэшащтэн, – лупәд,
– аңкен-ашен хута вөлдәт ши сәранәта
сәрашмәд? Нәң па муйән хуты йис? – лупәд. –
Нәң па вәлдайән, ма па хуты йиләм?

Иса сый ән верәд.

Йа, щәдта ин щиты вөс па щәдта ин сәранәт
көрта па ши мәнәс. Сәранәт көрта мәнәс. Па ин
сәранәд па пуләщ төсәт:

– Ши ай ики атмащ йэшащәд. Ин сәранәт,
вантэ, ин вал пешийән шөпа эвәтдәдэ, вүдәт
вәддәдэ. Ши ай икән хон ики хуца төты мосәд,
воша төты мосәд.

Йа, щәдта ин дов өхдәт ши йүхәтсәт,
һухийән, сухән тел делсайәт воша, воша
төдыйәт, төрәм вош, хон воша төдыйәт.

– Там дови өхдәт пида, Хетта талы, мәнә!
Нәң ин Хон икийән вохсайән вөн воша!

Йа, ши мәнәд ин щитәт пида. Тови дедал ән
шөтдәт, күрән дүв ши шөтәд. Нүхәс порхайәң
хө ши шөтәд нүхәс порхайән щәщупәдн верса.

– Куль войәт, – лупәд, – ән шөтләт.

Күш ши хәщәддә, иса ән мәнәдәт. Ин
щәщупәд йүдта йүхтәмтәс, ин хорләд кирмал,
ин хорләнқәдән деләмсәңән па и-и-и ши
мәнсәңән воша.

Йа, ин хон воша ши йүхәтсәңән. Хон воша
йүхәтсәңән, лупәд:

– Тәм ай икән тўта әлты мосәд. Тўта әлдән,
вөн тўт әдатән па йөшдал-күрдәд йирадән па.

– Зачем ты так делаешь? – говорит бабуш-
ка. – Где мать с отцом сейчас, тоже к зырянам
все ездили? Что с тобой случилось? Если тебя
убьют, что со мной потом будет?

Молчит мальчик.

Жил-жил, потом опять отправился к зы-
рянам в селение. Пришел в селение к зырянам,
а зыряне уже пожаловались на него, что юно-
ша, видишь ли, зырян хореем перерезал, их
олений убил.

– Этого юношу надо в тюрьму увезти, в го-
род надо увезти.

Собрались в город на санях, запряженных
лошадьми, загрузили полностью мясом, шку-
рами и поехали, повезли в город. В большой
город, столичный город повезли.

– Ты, вор с Хетты, езжай с этими обозами!
Тебя царь позвал в большой город.

Ну, вот поехал мальчик с ними. Сели они
на груженые сани, а он пешком идет. В соболи-
ной малице юноша играет, соболиную малицу
бабушка сшила.

– Такие-сякие животные не идут.

Хоть и погоняют лошадей, не идут они. Ба-
бушка их догнала. Самца-оленья запрягла, сел
он на самца-оленья, и они поехали в город.

Приехали в столичный город, говорят:

– Этого юношу надо на костре сжечь. Ра-
зожгите большой костер, свяжите ему руки и
ноги! Сожгите.

Связали ему руки-ноги, в огонь бросили.
Когда прорезл костер, юноша гуляет в своей
соболиной шубе, как ни в чем не бывало. Ока-
зывается, они своего человека на костре со-
жгли. Своего сожгли, а юношу не сожгли. Ходит
он в своей соболиной шубе.

– Ну что мы будем делать с этим юношей?
– говорят. – Его надо как-то убить!
Он пошел, потом в дерево-кедр превра-
тился, люди туда залезают и орехи щёлкают.
Куда делся этот маленький, в человека превра-
тился, а потом поживает.

– Но, – говорит царь, – возьмите этого
юношу, посадите в железную бочку. Заколоти-
те бочку и пустите в море.

Посадили его в железную бочку, выброси-
ли в море.

Несет его вода, несет, задумался мальчик:
– Все, теперь я никогда не увижу на белом
свете множество светлых дней, белый свет ни-
когда больше не увижу. Наверное, смерть моя
пришла.
Несло его, несло, вдруг слышит, выброси-
ло его на берег. Села птичка сойка на бочку и
кричит:

– Купе, купе!
Слышит мальчик, как птичка прыгает по
бочке и кричит: «Кев-кев!» В низине живет сойка,
зимой тоже. Красная такая птичка. Потом сойка
зовет чайк, чёрных воронов зовет, говорит им:

Шата ин йешла-кырла ши ирсайат,
тута ши вушкасы. Тут левам йупийан, нухас
порхайн хө шөшийа. Ши эватт и лув хөйа
тута алмэл. Лув өхлэл эватт алмэл, ин ай икэн
ант алмэл, шөшийа нухас порхайн хө.
– На, на шитэн па хуты верэв, там ай
икэн? – лупа. – Па мулты вурен вэлты мосал.
Манас па шата нохор йуха тывас, ин мир
шив хөнхлэт, нохор ши лелет. И хутта манас ин
ай ики, хантыя па тывас па шата ши шөшийа.
– На, – ин хон икэн лупийа, – там ай икэн
вуйалан па карты пөшкайа пуналан па лан
сенкален па шорас йинка еслаен.

Шата карты пөшкайа пунса па шөрас
йинка ши есла.

Шителы, шителы, немасал: «Ши, ин төрмэн
хуши шөрсен ол, нувя хэтэн, нувя төрмэн па
хөн вантлэм. Ши, алнөмла сурмем ши».

Ши төсы, ши төсы, ималтыйан хөлдэл:
сорам тэхия ши вүты төсы. На, ималтыйан
кевэжкэнки шив лататмтас, лупа: «Купа, купа!»
– ши лув, пөшка хуши ши навартылтал сав.
Кевэжкэнки лув: «Кев, кев!» Вөйматн ши вөл
кевэж, тэдэн па вөл, вүрты шимаш вой. Шата
ин кевэнеке лупийа, хэлэвлал-хөлхлал ши
вохлэл, лупийа:

– Катра вөлманан там, там ай икэн эватт
нухи-сүх мурта лавантсав, – лупа, – нух
лылналтал, ким пөшка эватт есла.
И-и-и, ин хэлэват, хөлхөт шив ши йухатсат
Иса. Иналтыйан, пүп-пүхийэ шив йухтамтас
па лупийа:

– Когда-то, когда он был сильным, мы хо-
рошо питались, давайте поможем ему, выта-
щим его из бочки!

И-и-и, прилетели туда и чайки, и чёрные
вороны. Потом пришел медведь и говорит:

– Когда этот юноша был в силе, мы хорошо
питались, спасать его надо!

Ударил медведь по бочке лапой, бочка
раскололась в щепки. Вышел из нее юноша.
Вышел и отправился домой к бабushке.

Живет у бабushки. Опять царь его вызвал.
Спрашивает мальчик бабushку:

– Бабushка, почему клеймо на ушах наших
олений такое же, как и у зырян?

Бабushка молчит, а царь опять вызвал к
себе мальчика.

Идет мальчик к царю и думает, какую же
казнь ему приготовят на этот раз.

Царь говорит юноше:

– Оказываешься, ты совсем не виноват, – го-
ворит, – поэтому и лезешь к зырянам. Они что-
то сделали с твоими родителями и оленей за-
брали, все ваше добро унесли. Ты не виноват.

Вернули олень стадо юноше. Взял он
жену себе, женился. Дальше зажили. С бабush-

кой, наверно, живет. Все, сказке конец.

– Тамэн көсөнэ вөрэмэн мурта лесэв,
яньшэсэв, лувэда һөтты мосол.

Шатта ин пөшка мәшакан хэвшэслэз, ин
пөшкалэ вулгэха йис, ин ай ики ким ши этмас.

Ким этмас па, па ши йухи мәнэс, шашупэл

хуши мәнэс.

Шашупэл хуши йәнхэс, па шатта ин хон
икин па ши вохса. Ин шашупэл пела ши лупэл:

– Шашупи, муи вурн, там мин вөрэмэн,
пэл пос хулыыва тум вулэт, саран вулылан

тайлэт? Мин посемэн тайлэт, пэл посла, муи
вурн?

Шашупэл иса хөслэ омасол. Йа, хон икийан
па ши вохса. Па вохса па, па ши нөмасол

хултпэл мэтшайиэ. Тыв хэвшэл, муи ин
ай икэн лылана йухи йухтэс. Йа, ин хон ики

хуша ши мәнэс, ин нөмасол: па ши хултпэл
мэтшайиэм.

Ин хон икэл лупийл:

– Нән, нэш, нөмет вунавет аң тайтэн,
– Нән, нэш, нөмет вунавет аң тайтэн,

лупэл, – ширн ши саранлан. Анкэн-ашэн,
шитлан хулаш вөрөмет, па ташэн-вухэн ши

саранланан вүйөмет, нән нөмет вунавет ан
тайлан.

Шатта ин ташэл тывэл мәсийэт, шатта
ими төс, ими вус, йэл вөрөтсөнэн, йэл

Ши, моньшэм сухнас.

Нөмөлмөтү йасәң

Катра атэд көртән вөлдэт. Атэд көртән вөлдэт па щәлта ин вөлтэд сахәт, таңха, атэд вөлтэд сахәт, таңха, атэд вөлтэд сахәт, хөлтэдән, Кар ими щи йухтәс. Щи Кар имийн щи йухи ньәлда. Щәлта хўд вөдты най-вөрт щи нөмасәд, щи нөмасәд, нөмөлтү әнтө. Щәлта хөлтадән кўтлөпөд вўша щи ньәлса.

Щәлта нөмасәд: «Имөлтүйн вөдәмән Ас тый ики вөс: Ас тый ики вөд ки, дыд олды хө, эви дыд, пух дыд олды хө дөдән дыдем ат етәс. Нән худты вөлдән дөдн, мәнт ат, ат нөтлән дөдән».

Щәтта хөлтадән довәң хө щи йухтәс камән. Довәд щитән турңа етсәлдэ, щи доль, дольмөдсөт. Щәлта щи төрәм ләп, мўв ләп щи вуйәмса, таңха.

Имөлтүйн хўв-вән омсәс, нух щи вердәс. Щиты семңәд, семңәд нух етсәйнән, нух вўрәтәс па нөмөлтү Кар ими әнтө. Шиншәң хот, шинәш эвәдт тәмиты ид вухдәс, муй щәлыйәд? Ин катра алты кәшәт щи вөсәт, алты кәши пўка, хот хәрийән керәвьәл, мәттырн. Щәлта ин ут вўслә па нух шависәлдэ. Нух шависәлдэ, шавиман щи тәйләлдэ. Щәтта ин Ас тый икеда мүдты хөнты альәс, тәңха.

Тәда йис па щәлта ин Аса щи мәндәт. Аса мәнсәт па щәлта ин Ас тый ики хўдты Асән тәйләд. Ута, щив мәнәс па хоптәд хурсәлдэ, па

Молитва Ас тый ики

В старину жил мужчина в одиноком селе-нии. Живет один в деревне, однажды слышит, пришла Кар ими. Стала она есть этого мужчи-ну. Он чувствует, что она его до половины уже проглотила. Тогда мужчина стал молиться:

– Ас тый ики! Дыхание девочек продлева-ющий мужчина, дыхание мальчиков продле-вающий мужчина, помоги мне выжить, ты бы поднял меня.

Вдруг слышит, как на улице кто-то подье-хал на коне. Конь посреди травы встал. А муж-чина, которого ела баба-яга, потерял сознание. Долго ли коротко ли был без сознания, очнул-ся. Глаза открыл, нет Кар ими.

С нар слез, смотрит, на полу что-то свер-кает. Подошел поближе, а это осколок сабли лежит. Спрятал осколок этой сабли и пообещал принести жертвоприношение для Ас тый ики.

Наступила зима, поехал мужчина на Обь. Забил оленя, и полез в священный лабаз. Смо-трит, сабля висит. А конца нет у этой сабли. Приложил осколок к сабле. Срослось. Поцело-вал он эту саблю и повесил на место.

щӑтта щиты дӱпаса нух хӧнхӑд па, мӑттырн, ин Ас тый икӑд, йена, ин алты кӑши пӱкайӑл, мӑттырн, ӑнтӧм. Ин щитӑд нух вӱддӑ па щив утӑмсӑлдӑ, щив мӧстӑд.

Щӑтта мира щи путӑртсӑлдӑ, лупӑл: «Ма щимӑщ, щимӑщ, щимӑщ вера питыйлсӑм, щи. Ас тый ики пойӑксӑм, па йена, тӑм кеши пӱкайӑл тӑта щи хӑщмал».

Щив утӑмсӑлдӑ, щив мӧстӑс. Сыры иса ӑн путӑртдӑлдӑ. Щимӑщ вер щи вӧс, лупӑл.

Ас тый ики па пӑта тӑйда. Ищи Ас хуща вӧд. Ин Ас тый икӑн па мет, мет олӑн. Кӑши верты икенӑн йудта нӧхӑлда. Щит ар вӧс. Ара арыса катра, ин тӑм йисӑн хуйӑн арыдайӑт. Ищи пӱпи хотӑн щи арыйда.

Ин щи Кӑши верты икенӑн йудта нӧхӑлда па лупӑл: «Хӧдӑм хоптӑрка кирман тӑйӑл, – лупӑл, – кӑт хоптӑркайем нӑлдӑлдӑн ки щи нӑлдӑлдӑн, сыры хоптӑркайем сӑмӑд карты, – лупӑл, – ӑн нӑлдӑн». Акем икилӑнки, ӑн нӑлдӑн. Щӑлта щи мӑнлӑнӑн йурӑн алпӧс йӑщӑлт етӑд. Ин катра, вантӑ, анасӑт щи кӱрӧс тӱвман йӑнхлӑт, щимӑщ анӧсӑт йӑщӑлт етлӑт па худ нӑлдӑлдӑ. Щӑлта па сӑрӑн анас етӑд па худ нӑлдӑлдӑ. Хӑнты анӧс етӑд па хӱд нӑлдӑлдӑ. Щи худыйӑва вӱдыдал муйдалӑн, хӑнтылӑд муйдалӑн давемӑлдӑ. Щӑлта лупӑл:

До этого никому не рассказывал, что с ним приключилось. Потом рассказал людям. Вот такое дело вот было.

Еще такая история была с Ас тый ики. Живет он возле Оби. Болезни делающий мужчина за ним погнался. Раньше об этом пели, сейчас не поют. Пели на Медвежьих игрищах. Догоняет Ас тый ики мужчина, делающий болезни и приговаривает: «У меня три оленя запряженные, если два оленя ты съешь, то вожака ты не съешь, у него сердце железное. Дяденька-мужичок, ты не сможешь их съесть».

Хинь ики идет. Ненецкие обозы идут – съедает. Зырянские идут – съедает. Хантыйские обозы идут – съедает вместе с оленями и нартами. Тогда Ас тый ики говорит: «Дяденька-мужичок, пойдём за церковь. Сделаем железную площадку для игр».

Пошли они за церковь. Вожжи привязал, Хинь ики два оленя съел. «Вожака не съешь – у него сердце железное».

Бросают кольцо, дерутся. Ас тый ики бе-

– Акем икилэнки, Төрәм хөт шәнша манлэмән, кәт хө йүнтты карты хәр верлэмән.

Щәтта ши Төрәм хөт шәнша мәнсәңән па үккәд йирәс, кәт хоптәркайәд нәдса.

– Сыры хоптәркайем, – лупәд, – сәмәд карты ән нәддән.

Щәлта үккәдәд йирәс па вүщңа лүйән дөйт тәйәс, үңәдән дөхдемәсдә, щәлта ух пәт едәт вүщкәсдә, па кәт хө йүнтты карты хәр тывәс. Щәлта ши кўлащдәңән. Ши йешәщдәңән, йешәщдәңән, щәлта ин Кәши верәт икәд катдсәддә па ух пәт едәт вүщкәсдә па щәлта мўв идпийа ши төсы. Щәлта лупәд:

– Хидыйә, – лупәд, – эви нәдты, пўх нәдты, – лупәд. – Хинь йәпала сухәң мўв, тарәң мўв идпийән ма ши вөлдәм. Ат едпи, хәтделпи эви нәддәм, пух нәддәм, – лупәд. – Атәм вер ши версән.

Ас тый икән лупәд:

– Дантәң Ас, хўдәң Ас тыйемән, – лупәд, – сўс даңки вөрийем, тови даңки вөрийем, йерәмты эви, йерәмты пух, эви дыл, пух дыл одты хө ма ши, – лупәд. – Мөшән ут, кәши лота питты ут, – лупәд, – дантәң Ас, хўдәң Ас тыйем мәнтөп нөмийдатән, ма щәха эви дыл, пух дыл олдем.

рет этого мужчину, поднимает вверх. Бросает о землю. Уходит Хинь ики под землю со словами: «Внучек, Я идол Хинь, девочек убивающий, мальчиков убивающий, живу под растительным слоем, под мёртвым слоем земли. Вверху живущих девочек и мальчиков я пожираю, – говорит. – Плохое дело ты сделал».

Ас тый ики говорит: «Первую добычу положу я Богу, я жизнь продлевающий, Бог! Если заболете, то вспоминайте меня! Я вам жизнь продлю!»

П. Т.: Түв ин па дыл олты хөйа адщәды, ин Кәдтащ имән па ищи Һаврема дылдәмәты дыл мәты неңа мәсы.

Т. К.: Кәлтәщ имән, вантэ, дүв ин эви-пух китты ими – дүв ши.

П. Т.: А китты, төп китты не, а тәмән дылән, мәтыйәт Ас тый икән?

Т. К.: Тәмән, Ас тый икән вера мөша, кәшийа питдән, па ши Ас тый икән пойәклән, дүв щәта дылән ши олда. А щәтта нух ши вүдыйән, ши мөш лотән эвәлт. Дүв, мәтт, щәта ши вөл, нөмәдмәд па ин мөнты йасңемән ши ин дов, довән ши йәнхәд дүв. Дүв ищи рүщ дәмәтсухән вөл. Ас тый икән мултыйән пундән, дүв щәлта ищи, рүщ дәмәтсух тәйәл. Кәши верты ики саңән дын, рүщ дәмәтсухән вөлдәңән. Вантэ, катра йисән сема павәтдайәт, рүщ дәмәтсухән ши йәнхләт, а дүв па дов хурән ши йәнхәд.

П. Т.: А тумәл мұв, ид вуцкәстэ па мұв идпийа ши мәнәс?

Т. К.: Мұв идпийа ши мәнәс, лұв Кәши. Кәши верты икән, мөш, мөш верты икийа ши вөл.

П. Т.: Ас тый ики называют мужчиной, продлевающим жизнь. А Калтащ – женщина, дающая жизнь детям.

Т. К.: Калтащ называют женщиной, дающей жизнь девочкам и мальчикам.

П. Т.: Она посылающая детей, а Ас тый ики – сохраняющий жизнь?

Т. К.: Если ты сильно заболеешь, то молишься Ас тый ики. Он продлевает жизнь, исцеляет от болезни. Надо только вспомнить его. Я говорила тогда, что он на лошади. Лошадь у него есть. У него одежда, как у русского мужчины. У мужчины, посылающего болезни, – Каши ворты ики или Хинь ики, одежда тоже, как у русского мужчины. Они как появились, то носили одежду, как у русских.

П. Т.: Ас тый ики бросил Каши ворты ики на землю, и он под землю ушёл?

Т. К.: Да, он ушёл под землю. Он, мужчина, посылающий болезни. Там и живёт.

Пурне па ханты не

Көртән, и көртән вөлдәңән кәт ими, итд – Пурне, итд – ханты не. Йәха ши вөлдәңән көртән. Ин тум Пурнеңәд лупәд:

– Пидне, – лупәд, – турән сөхәтты йәңхләмән.

А турән сөхәтты, йа тум имед хулта мәнтад вөл, турән сөхәтты ши мәндәңән. Пурнеңәд кәт һаврем тәйәд, дүв иши кәт һаврем тәйәд. Пурнеңәд ики тәйәд, икел дүв хушман тәйләдлә, ши Пурнеңән. А тум имен дүв әһхен күш вөлдә, муйәд ле лупәд. Ши йис пурәйән па, хөнтты моһшәң йис пурәйән. Па щиты ши вөлдәт.

Турна мәнсәңән, турән сөхәтсәңән.

– Э, – лупәд, – пидне, тыв йүва, ута, тәта хүдәт йиңк хуша.

Вүтән, вәнтә, ши мәләң лотәт муйәт, мәләңәт вөлдәт.

– Йүва, – лупийәд, – тәта ар хүд.

Вәнтәд, немәдты хүд әнтөм.

– Вана, вана, – лупәд, – вана мәна!

Вана мәнәд, йиңка пөхәдмәслә, шив шакаптәслә, ин имед ши шакнәс. Муй хүв шакәнәд. Па Пурнеңәд турны мунталәдал күта пунсәдлә, ныпән щиты йух алтсәдлә. Йух алтсәдлә дүв хотла ши йух төслә. Муй дүв, ши и йухн ши, йухн ши дәдлә. А тум ханты имән һавремнәд ши хөдсәдән, и вөншәк утәд эви, хөдсәдән, йа ши аңкемн хутәщ ши верса. Тута һавремнәд ши лупләңән:

Пурнэ и хантыйская женщина

На стойбище жили две женщины, одна – Пурнэ, другая – хантыйская женщина. Вместе живут на стойбище. Однажды Пурнэ говорит женщине:

– Спутница, – говорит, – пойдем, сходим траву косить.

А так-то у этой Пурнэ двое детей, и у нее тоже двое детей. У Пурнэ, видимо, муж есть, так вот он и науськал Пурнэ. А эта хоть и была невесткой, что она скажет. Это было давно, еще в сказочные времена. Так и жили.

Приехали за травой, косят траву.

– Э, – говорит Пурнэ, – напарница, иди сюда в воду поглубже. Здесь полно рыбы в воде.

Смотрит женщина, нет рыбы.

– Ближе, ближе, – говорит, – подойди поближе!

Подошла она поближе, толкнула Пурнэ её в воду, захлебнулась та и задохнулась. Долго ли задохнуться. Пурнэ завернула её в траву и понесла домой на плечах. Принесла в свой дом. Стала её на части делить, чтобы съесть. А в другом хантыйском доме дети услышали их голоса, и старшая дочь поняла, что с матерью что-то плохое случилось. Дети, которые были в доме Пурнэ, говорили:

– Мама, дай мне ухо, ухо надо.

– Аңка, мәнөм пәл, пәл мосәл.

– Муй тәмен, – лупәл, – вөн пәл, хәлзәвәт ай пәдыйәт вүдәм, ши эвәлт щәха, – лупәл, – пәл делтән.

Ин эви ши пакнәс, па ши вөлдә, аңкәл хутәщ верса па ин па мин пурайемән хәлзәвәт, мин па хуты йилмән. Ин эвийә полтәт әктәс, вүрты полтәт вөльәдәт сүмәт хуца. Ши вүрты полтәт әктәс, верәс, нүхәртсәлдә. Па мосәң, па муй хүв верәс. Ин ай мултас вейдән вүрты полтән пунсәлдә телдйева, күрәт хурәсәп. А щәлта ши йәтна йис, ил удты пурайа йис. Лүв муй Пурнедән, неңән муйшәк йәшәщәс, па ши вэвды питәс па адәң са удсәт. Ши удмәл, удмәл кемән ши войдәл щиты пунсәлдә хәшап эвәлт ким етман, щирән вантләлдә күрәт ши. Щәта ши күрәт вөлдәт.

Адңа мәнәс, ши мәнсәңән. Хүлта семдән кәдсәт, щивәлт ши сащәма мәнләңән, муй вөтаң тәхән педа мәнләңән. Упел, вөлдә, ши мәнты питсәңән күншәп вүс, күншәп вүс па па духтәсты сүт пүлуйә па вүс, ши вүйәм утдәл. Йа, ши мәнсәңән, дыләд ән.... Тәта вөлдәңән па муй ши вөлдәңән, мәнләңән па, вантә, мосәң, мулты йеша па хәтәл, па вөлдәңән. Ши мәнсәңән, мәнсәңән, э, э....

А ши, па адңайа нух питтал кемән Пурнеңән йүхәтад дайми телән, а, а, сәвәрмәлдә, щәта полт ара пөрдәл па семдал, лүв семдал иса лунсайәт полтән. Лүв муй хүв нух лүхәтсәлдә өпәт.

– Да что это, большое ухо, – отвечает Пурнә, – завтра будут маленькие ушки, вот завтра и поешь маленькие ушки.

Девочка, услышав это, совсем испугалась, догадалась, что с матерью что-то сделали. Завтра что-то и с ними сделают.

Собрала девочка гнилые стружки, красные стружки у березы есть. Собрала она эти красные стружки, размяла, плотно прижала. Долго ли она это делала, не знаю. Остатками красных стружек наполнила полностью кисы. А когда ночь наступила, пришла пора спать. Эта Пурнә целый день возилась с телом Мощнә, устала и ночью уснула. А девочка положила эти кисы туда, где они спят, в полог. Снаружи видно, что ноги торчат.

Утро наступило, они пошли. Куда глаза глядят, туда и пошли, то ли куда ветер подул, туда и пошли. Сестра, перед тем как уйти, захватила с собой гребень, кусок точильного бруска. Вот с этим и пошли. Если останутся, то убьют их, а если пойдут, так хоть несколько дней проживут. Идут они, идут.

Утром Пурнә пришла в их дом с топором, видит ноги, хотела отрубить, а оттуда гнилые стружки только посыпались. И в глаза попали. Долго потом она их водой промывала.

Идут дети, слышат, что Пурнә приближа-

Имэдтэйэн ши, тата ванэн сыйэд ши саьд, лүв, Пурнеңэн йудта ши йил. А ши, катлтэд йэдпийэн кўншпэд вуцкэс ух едты. Ух едты вуцкэслэ кўншпэд, щимэщ вўр, немэдт тэхийэд эвэдт мәнты щир антөм, йухэт щиты кўншөп пеңк иты йисэт па муй тэхэд этэд, муй тэхэда мәнэд. Ши, ин тәм муй, муй дайэм кәнши йәнхэс, муй худта йәнхэс, па ши мәр па хўвашөк питсэңэн. Па имэдтэйэн па шөтлэңэн, шөтлэңэн, имэдтэйэн, па ши йитал, ши саьд, тата ванэң, ши йил.

– Па, ин щят хўлта мәнлэңэн, ищи мурт ши катлэдлам.

Щиты вана йухэтсэңэн, ши катлдайңэн, тәм катлдайңэн. Ши кэв пул вўцкэслэ, щимэщ кэв вўра йис, и па немэдт щирн ант утлэдэ, мәнты, мәнты щирэд антөм, муй тэхи эвэдт мәнэд. Па ши хэщэс.

Па ши мәнэм катңэлэн мәнлэңэн, мәнлэңэн, йўхан хонэңа йўхэтсэңэн. Йўхан хонэңа йўхэтсэңэн па ин йўхан муй вўрэн вўнши. Вантыйлдэңэн. Кар ими омэсэл, пирэщ ими, ши омэсэд. Ин эвийэ лупэл:

– Мин щит, щит, щимэщ угэн йилдыймэн, мин сачэма хўнтадмэн, йўхан тум пелка минты вўншөптэты щирэн вөд?

Кар имэн лупийэд:

– Ухем вантэ, – лупэл, – ши йәм эвийэ, ухем вантэ!

Щадта худта мәнтал, вантэ, ухэд вантлэдэ:

ется. Вот-вот скоро схватит их, дочь Мощнэ бросила гребешок. Бросила, вырос густой, густой лес. Пока Пурнэ ходила и искала свой топор, дети далеко ушли.

Идут они, идут, услышали, что Пурнэ уже близко.

– Куда вы идете, все равно вас поймаю.

Вот-вот догонит их. Бросила сестра точильный камень, такая гора выросла, не может Пурнэ через нее пройти, осталась далеко позади.

Идут дальше двое детей, пришли к берегу. Подошли к берегу, а как перейти через реку.

Смотрят, баба-яга сидит. Старая женщина сидит. Девочка говорит ей:

– Мы убежали с тех мест, перевези нас на другой берег реки.

Баба-яга говорит:

– Посмотри мою голову, девочка, посмотри мою голову.

Куда деваться, стала она смотреть ей голову: и моль там, и насекомые всякие ползают. Девочка молча, без звука убивает их. Тихо убивает, без единого звука. Баба-яга другую сторону головы стала показывать:

– Ой, как хорошо моей голове, – говорит.

– Хорошая, чистая голова, – говорит девочка.

Ну вот, собралась баба-яга перевозить де-

и хāхэт щāта, и арсәр хумэлхайэт, а лўв хөсдасыйды щи вэлдэлдэ, йудта йиты утэл па йām хөн. Хөсдасыйды щи вэлдэлдэ-утлэлдэ. Ин имэл па и пелкәд па пўныйәд ухәд па лупәд:

– Ухем йām, ма ухем йām, – лупийәд, – йām ухийә.

– Йа, щи вўншәптәты.

Йа, щи ин вўншәптәты питсәлдэ, па йиңка уд па щи лупәд:

– Ма шāншема омсаты.

Тўм пелка щи төлдэ. Тўм пелка төлдэ па дың щи, щи мāнсәңән.

Пурнеңәд щив щи йўхәтәд, ин имэл хуща, йухан вўншийәд, лупәд:

– Щащем ими, мāнтты вўншәптә!

Ин щāщәд ими лупәд:

– Ухем вантдән?

Ухәд вантты питсәлдэ:

– О, тām муйсәр войат?

– Ухем, – лупәд, – йām!

– Ай! Ухән муй вот хот хурәсәп, атәм ухән.

Атәм войәт тāйәд, щимәщ ух. Щи, ута йиңка, мāнты, – лупәд, – вўншәптә.

Йиңка щи удәс, лупәд:

– Шāншәма омса.

Ин мөнты кātңәд вўншәптәмалән щи шāншәд вўтңа. Ин имэл щи. Пурнеңәд лупәд:

– Шāншән вўтңа, вўтңа, – лупәд, – ма ид щи питләм.

Ин щи, йўхан кўтләпа йўхәтмал артән хун-

тей на другой берег, легла на воду и говорит:

– Садитесь на мою спину.

Перевезла она их на другой берег, побежали дети дальше.

Пурнэ подошла к берегу, где старая женщина сидела, говорит:

– Тетя моя, перевези меня на тот берег!

А тетя ей говорит:

– Посмотри мою голову.

Стала смотреть Пурнэ ей голову:

– Ой, что это за звери!

– Голова моя, – отвечает старая женщина, – хорошая, чистая.

– Ай, голова твоя, как ветер гуляет в доме, плохая голова. Плохие животные в ней, вот такая голова.

С этими словами подошла к воде:

– Перевези меня на тот берег.

Женщина легла на воду и говорит:

– Садись на мою спину.

Как тех двоих перевезла, так и этой говорит:

– До этого двоих перевезла, широкая спина.

А Пурнэ ворчит:

– Широкая спина, широкая, – говорит, – я сейчас вниз упаду.

Приплыли к середине реки, перевернулась старушка на живот и уронила в воду Пурнэ. Ушла в воду Пурнэ.

та ши дәрнәдсәлдэ ин утәд. Йиңка па ши манәс, Пурнеңәд тум сыры мәнәм кәтән, катңәдал па ши мәнләңән.

Муй вүрән лүв аплад па и, худса пур вөйтәс, хутты, йүх пурәтты пур, и хөн лүв вүс щимәш ут. Мәнләңән, мәнләңән, йүханән вүшман йүпийән, мәнләңән, йухды вантыйәд, апәдел щәта йудта хәщәс, йухды вантыйәд, апәдел, ши эвәлт, пурәдән пеләм. Пурәдән пеләм па ши, кара ши йис, апәлэд пүпа йис. Төслә, муй әдсәлдэ ута, нык йүхәтсәңән, ут, йив пухийән хот вөйтәс, ин утәд шив пунсәлдэ. А ши тумпи муй вүрән шавиләлдэ. Шив хота, шив шависәслә. Шив шависәслә ши, па холдәман ши шөтәл. Муй ушәң тәхәда мәнәд, девәса мәнәд. Па руьщәты мудты сүмәт подтәң аңкәда тәмиты ин шив нөрщәд, ин аңкәд мөрәмәд. Аңкәд мөрәмәд, Пурнеңәд щәлта навәрмәд. Щәлта нух навәрмәд, лупәд:

– Э, хидне, – лупәд, – йәха мәнләмән.

Йа, ин эви хуты йил, йәха ши мәнләңән.

Худта мәнләңән, муй уш вөд? Йа, щит мәнләңән, мәнләңән, имәлтыйән өхәдңән вөйтләңән, вөйәм, вөйәм хонәңән, кәт өхәд. Муй тәда йүвәнтәд, муй дүңа йүвәнтәд, ин мөнты йүхан вүшманән лүң ши вөс, ин па тәд, тәд пурайән па ши өхәдәңән вөйтләңән. Өхәд йүх мудты севәрты вөйәма мәнәм утңән өхәдңән омәсләңән. Итән хурәмәң өхәд, ар, вүдәң калдәд хурамәңәт. Э, Пурнеңән хөхәдман мәнәд:

– Ма, мәта өхәд, тәм өхәд, ма тәм өхдән

А девочка с мальчиком дальше идут.

Каким образом Пурнэ сверло нашла? Дерево, сверлящее сверло. И когда она успела его взять? Шли дети, шли, после того, как речку переплыли, оборачивается Мощнэ, младший брат позади остался. Оборачивается, а брата-то, оказывается, сверлом насквозь проткнули. Сверлом его проткнула Пурнэ. Умер он. Умер братишка у сестры. Взяла она брата, подняла, то ли понесла, то ли потащила. Пришла она к берлоге медведя, положила брата туда. А как она его похоронит. Вот и похоронила его в берлоге. Похоронила его там, идет, плачет.

Не знает она куда идти. Наугад пошла. Села отдохнуть на березовый пенек, прижала его и пенек раздавила. Пенек сломался. Пурнэ оттуда выпрыгнула, говорит:

– Э, племянница, – говорит, – вместе пойдём.

Куда теперь эта девушка пойдёт, пошли вместе. Куда пошли, кто знает. Идут, идут, нашли две нарты в тальнике. То ли зима настала, то ли весна. Когда речку переплывали, тогда было лето, сейчас зима. Зимой они сани нашли. Для нарт нашли какую-то тальниковую палку, с этим и сели в сани. Одна на красивые нарты села, много оленей, упряжь красивая. Э, Пурнэ бежит, идет:

– Ой, какие нарты у меня, я пойду замуж

хөйэна мändэм, тәм өхэлэн омэсдэм!

А, итэн ши доль. Ин йўх севэрти хөйңэн ши йухэтлэңэн. Йухэтлэңэн, э, э, туми, Пурнеңэн äд төп йастэд:

– Антө, күншэң ...

Мүдтййэн күншэптэдлэ. Щäлта ши, мäнты питсэңэн Пурнеңэн ши ледэмтэс тум өхэда. Итэд педа лупэл:

– Иши нäң па муй хөн хäьлэң, äднөмда, и неңэн ши ледэс, нäң па леда!

Йа ши, худта мäнэл, ши ледэс, мäнсэңэн.

Көрта йухэтсэңэн, кät хот щäта, кät хот ши, алпа. Ар-шимэд хот вөс. Пурнеңэн епсащэд, лупэл:

– Пүт, ма дуңты хотемэн вуй кавэртлэдт, нўхи кавэртлэдт. Нäң хотэн, – лупэл, – дыйэм сорт ух кавэртлэдт, дый епэд хөн?

Йа ши, йухи луңсэңэн, ши эвэлт, Пурнеңэн хотэн дыйэм сорт ух кавэртлэдт. Тäm неңэн дўв тўвэм хотлэн вуй кавэртлэдт, нўхи кавэртлэдт. Щиты вөсңэн, вөсңэн, па имэдтййн луплэдт:

– Мэньнэдэв мудты ропатайэн мäты мосл, ат мудты вердэңэн.

Муй молупши, муй күвэщ, мудты сўхэтэн мäсийңэн, э, э, Пурнеңэд сора, сора тändэмэд, тändэмэд, верэс. А тум неңэд, вантэ, муй тändэсэд, муй пун верэс, муй верэл, иши сора хөн вердэлэ. Тўмэн сухлад йетшэмсэт, ин ута, вөйэма өңх вўты мäнэс. Ши сухлад ванщемэсдэ, йетшэсэт. Йетшэсэт айэмэн-

за человека, который ездит на этих санях, я на эти нарты сяду!

А Мощнэ стоит. Те мужчины, которые пришли в лес рубить дрова, вот-вот подойдут. Пришли, э, э, Пурнэ только и успела сказать: «Нет, когти...». Что она когтями скребла? Ну вот, стали собираться в дорогу, Пурнэ села в эти богатые сани. Мужчина, который сидит на простых санях, говорит женщине Мощнэ:

– Ты же здесь не останешься, даже не думай, твоя подруга села, и ты садись!

Ну куда денется девочка, тоже села, поехали.

Приехали в деревню, два дома там. Много, мало ли домов было, дрова привезли. А Пурнэ все мало, бесится, говорит:

– Я к соседям зашла, а они там жир в котлах варят, мясо варят. А в твоём доме, – говорит, – сгнившие щучьи головы варят, вкусно разве?

Зашли в дом, у Пурнэ в доме гнилую щуку варят. А у хантыйской женщины жир варят, мясо варят. Так жили, жили, и однажды мужчины говорят:

– Невесткам нашим надо какую-нибудь работу дать, пусть что-нибудь делают.

Малицу или гуся, какую-то ткань дали, э, э, Пурнэ наскоро, наскоро эти выделала шкуры. А Мощнэ шкурки мяла, выделала, то жилы для

утән өңхән ләп утәмсәлдә, шив хән йонтләдә, дүв өңхән, өңхән айәмсәлдә, па ши йетшәл, етшәсәт. Тум неңәд па лупәд:

– Хүдңа муй әнта йәтшәл.

Ин моңш, па моңш, алпа, иши йетшәс ин. Ин ши йетшәсән. Йа ши, и хәтләтән па йүн-ты питсәт, па йүнтләт. Йиләп күвәшлән, йиләп моләпшилән, ал, ләмәтсәңән ин хөйңән. Па ши йүнтты кердәсәт, вөтща күншемийдсәңән. Э, э, Пурнеңән күвәшдал ара питсәт, күвәшдал дүв иса ара көләмсәт. Щәта ши вөсәт, вөсәт, па аднән ара питсәт. Ши вөсәт, вөсәт, имәлтыйән лупләт:

– Йа, ши мәнәдәв йүхи ат йәнхләнән, мулды өхәл, хөп, мулды пурмәс төднән, – лупләт, – йүхи ат йәнхләнән.

Итәл, вантә, хән хутәш лупәл, әл нәмәсәл дүв:

– Ма па муй тәхема мәнләм, мәнты тәхи хән тәйләм.

Ши мәнләңән иши йүвәм йөшән хүвәт. Йүвәм йөшн хүват мәнләңән Пурнеңән, э, э, ши полтәң аңкәда, шөпа мөрийәм полтәң аңкәда дуңемәс, ши. Лүв хотәл ши. А тум неңән па па ши холләман мәнәл. Ши апәдел шавийәм тәхәда ши мәнәл. Апәлле шавийәм тахийа мәнәл, ши ов хонәңән, хот вөдмал, ов хонәңән и педкәдән пүп пух. И педкәдән утән, пәсты вой омәсәл, и педкәдән йирман вөдләңән мулды вүрән вөдләңән. Йа ши, урыты питсәңән, көщайән ши ин апәлел, ши эвәлт, хот вөдмал. Хотәңа-муйәңа йүвмал, апәдел хот дыпийән саьл:

шитья готовила, не скоро все делает.

Пурнә уже управилась с вещами, пошла в тальник смолу собирать. Вещи скроила, закончила. Закончив кроить, сложила швы, склеила. Все, закончила. А Мощнә говорит:

– Еще не закончила.

Ну, сказка есть сказка, сейчас то, наверно, закончила. Ну вот, закончила.

Однажды мужчины борьбу устроили, борются, играют. В новых гусях, в новых малицах. Недели все новое. И вот, играя, уворачиваются, хватают друг друга. Э, э, тот гусь, который сшила Пурнә, пополам развалился. На куски рассыпался.

Жили, жили, наверно, в разных местах, однажды мужчины говорят:

– Ну что, пусть невестки съездят домой, какие-нибудь сани, лодки вещами наполнят, – говорят, – пусть съездят домой, мы же не знаем, куда идти.

Поехали девушки по той дороге, откуда пришли. По той дороге, по которой пришла Пурнә; э, э, пень гнилой, залезла она в расщелину пня. Это же её дом.

А Мощнә идет, плачет. Где брата похоронила, туда идет. Подошла к дверям того дома, где брата оставила. У дверей на одной стороне – медведь сидит; на другой – быстроногий

– Нынан мөсты ут ки, доьщдал нух пәркататән па йухи дундтадән, ныңан ән мөсты ки ут, – лупәд, – кәтна менемәдән.

Ши, ин утңән амтәвьәты питсәңән, вана мәнәс, ин ши доьщдал нух пәркатсайәт, йухи ши луңәс. Вөд. А ши Пур ши тәйәс, пурәдән ши дүвты елтәслә, па ши муй кашәң ут, муйкашәң иса тәйәд. Өхдәң муйән дәштәм. А ин щит ши мәнәм вердал путәртәс:

– Ин, – лупийәд, – пурмәс, муй өхәд хот төты партсайәм, хульща вүдәм?

Йа ши, холдәс, вөс па ши мәнты пурайда йис. Апәләдән өхәдән дәщәтса, вүдыйән. Ши апәләдән өхдәтән-муйән дәщәтса, вүдыйән кирса па ши мәнәд.

Щәта мәнәд па, а ин Пурнеңәд аңкәда па ши йухәтәд. Пурнеңәд, щив йухтәс. Э, э, Пурнеңәд щәдтаса па иши сүмәт эвәдт ким навәрмәс, йа, хөдәм ай даңки кирмал.

Утән, ши Пурнеңән, но ин сүмәт ши вөл, луңемәс щәдтата ким ши етмәд хиднеңәд йухтәс.

– Мәна, – лупәд, – йа, ма хоптыдам щәт ши пәрәнтдайәт, вүдыдам ши пәрәнтдайәт. Ма вүдыдам айәт, нәң вөнт, сырыйә мәна.

Э, э, йулта ши, йулта ши навәрда. Йа ши, йухи йухты вүьщәсңән, ши үвәд хиднеңәда лупәд:

– Хотдәң, кәтра әд тутән нўки хотән тўт алдәьәт. Шәнш пелкәд эвәдт йәша ут, вүс верәд,

зверь. По обе стороны двери, привязанные, что ли они сидят. На девушку рычать стали. Её брат – хозяин дома. Когда подошла ближе к дому, то услышала, что из дому доносится голос ее брата:

– Если нужный мне человек пришел, снег с него стряхните-слизните, а если не нужный – пополам разорвите.

Животные обрадовались, подошли к девушке, стряхнули с нее снег, вошла она в дом, живут.

А Пурнэ уже сани подготовили.

Мощнэ с чем пришла, то и рассказывает:

– Сейчас, – говорит, – вещи или нарты попросили принести, откуда я их возьму.

Так плача, жила она у брата. Время прошло, пришла пора собираться обратно.

Братишка стал готовить ей сани, оленей. Брат сани подготовил, что-то положил на них, оленей запряг.

Поехала Мощнэ. Едет, приехала к тому месту, где Пурнэ оставила. Э, э, Пурнэ выскочила из пня, привязала трёх маленьких мышек. Эта Пурнэ живет в березе, туда зашла и оттуда вышла.

– Иди, – говорит, – вперёд езжай, твои олени моих быков растопчат, моих оленей растопчат. Мои олени маленькие, твои большие.

ат ин пөсән нүх ат адәмда. Шимәщ вўс.

– Хот вўсән, – лупәл, – төхралән, умлеп овдән ләп төхралән, ма вўдыдам атмәт, щәха, – лупәл, – щив щи дундәт, щив щи луңемәдәт. – Щи ўвәл.

Щи, адт, төхәрсәдләл муй хутәщ версәдләл. Хулпеда луңемәсәт вўдыдал, есәдсәлдә. Тәм имән ищи щи, вўдыдал есәдсайәт мәтт йөхләдән. Па щи вөдмәтсәңән. Йа, имәлтыйн щи лупдәт, путәртдәт, ин па лупийл, йир вердәв. Вўды хурдәт. Вўды хурты питсәт, щи тўт аңки пўт кавәртдәт, камән, камән тўт әдсәт, камән пўт вердәт, муй вердәт. Па щәлта тўтәд вера әльәл, тўта йухәтты щирәл әнтә, э, Пурнеңән, тум неңәл, вантә, хөн тўт сәма мәнәл пўт мудты, муй нухи муй, кавәрти утдәл пунты. Э, Пурнеңән лўв муй, мәнәмәс, а йөщдәл сыры йөщәтмән дәщәтсәйәт, па пеләк эвәлт йөщән доньщәмда, па пеләк эвәлт йөщн, ин имәд тўта щи павтәд. Худ щи тўтән вўщиләсы. Щи тўтәд, тўтәд айа йис, ин утдәл хойәмдәл төп хәщсәт. Хойәм хуща ин па худңа ўвәл:

– Э, э, э, – лупийл, – тәм хойәмдам нух ат пөрләдәт, мўв тел мира шөк ат вөсәм.

Па, ин немәк әнтө, пелңайа, сырәнтайа, арсәр ута йис.

Ин щәтта щи щитдәдән, вантә, шөк, детут тәйты щир антөм, сырәннтайәт. Пелңайән турәс, щи ин щит ута щи йис, па щи ин Пурне антөм тәм йисән. Щи, вўщәтса.

Э, э, прыгает Пурнэ сзади, сзади прыгает.

Ну вот, вместе они сошлись, и кричит она:

– Чумы старые, пусть за твоим чумом костер разожгут. За домом есть дорога, пусть подготовят место для жертвоприношения, посуду для костра приготовят.

Так и сделали. Куда-то олени ушли, распрягли их.

Дальше живут. Мощнэ оленей отпустила. Живут. Однажды договорились, сделали жертвоприношение. Стали оленей разделявать, котел готовят матери-огню. На улице разожгли большой костер. Пурнэ к костру не может подойти. Мясо нужно в котел класть, а костер-то большой.

Э, Пурнэ шустрая, убежала, пока люди готовили мясо для варки.

Когда мясо сварилось, Пурнэ появилась и упала в костер. Сгорела. Костер стал затухать, осталась только зола, и все слышали голос Пурнэ:

– Э, э, эта зола вверх пусть летит, на земле у людей я только мучалась, пусть эта зола в комаров превратится, в мух превратится и в разных букашек пусть превратится.

С тех пор, смотри, совсем беда, кушать невозможно, одни мухи и комары. Вот это то, что осталось от Пурнэ. Сейчас этих Пурнэ совсем нет. Сожгли её.

П. Т.: Нāң инмөнтү щāта путāртсән Пурнеңән муйсāртыйән йис щи неңән йўпийн? Нāң лупдән, сыйәд щи саьд. Муйсāр сыйән лупсән.

В. Т. К.: А дўвэд ушәң, мулты сыйән, әнтө, дўв, вантә, ищи хāнты хурасәп, әд ищи ўвәс, вантә. Йиты күртәсәд па ўвман щи хāьд. Пурне дўв йисән путārән щит лупдәт, щит пāта Пур, а ищи, вантә, хāнтәт хонәңән дўв, әднөмда, ищи волььәс, щāлта, әднөмда, тум хота партда. Дўв йисән муй, ух дурты, әднөмда, кāt йәнләп кәши мосәд, кāt йәнләп кәши кāнши тум хота партса па иса щи, әднөмда лупәд, муй щира лупәд, кāt йәнләп кәши немәд мулты вөс, щит иса лупман щи мāнәд, ад йуремәдлә, а кāt хот күтән вўс вөдмал, имәдтыйән ид питәс. Ид питәс па щи, тухи йухәтәд па, лупәд:

– Пур мосәд, пур мосәд мāнем, – лупийд.

– Пурән, – лупәд, – муй вердән?

– Ух дурты. Пур, – лупәд, – мосәд ух дурты.

Ут верты, йўх верты пур.

– Пурән муй вўрән ух дуртты, йа щи, мāна,

– лупәд. – Пурне ат вөд, немән Пурне.

Щит пāта Пурнеңа щи немәтса.

Пятникова Т. Р.: Ты в сказке рассказывала, что Пурнә издает какие-то звуки. Какие звуки она издавала?

Вандымова Т. К.: А кто её знает, какие звуки? Она, смотри, на ханты походит, что-то кричала, наверно. Идет, грохочет, кричит. Пурнә в старинных преданиях упоминается, поэтому Пур, а так смотри, возле хантов она, не думай, она тоже была. Один случай был. В старину жила она, её в другой дом отправили за ножницами, волосы надо было кому-то стричь. Когда она по дороге шла, все повторяла слово «ножницы», чтобы не забыть это слово. А между домами на дороге была яма, и упала эта женщина в яму. Упала, и когда уже пришла в другой дом, говорит: «Дайте мне сверло, мне надо сверло». Её спрашивают: «А зачем тебе сверло?» Она отвечает: «Волосы стричь». Сверло, чтобы дерево сверлить. «Сверло надо, – говорит, – сверло, чтобы волосы стричь». «Как можно сверлом волосы стричь? Всё, иди, – говорят ей. – Пусть тебя теперь Сверлом зовут, твое имя Женщина-Сверло пусть будет». С тех пор ее и зовут Женщина-Сверло.

Мощнеңийэ па йипилэ

Ищи Мощнеңийэ ши вөд. Атэлт көртән, атэлт мўвән ши вөд. Шиты вөдтал, и икилэнки щухад күтәпа латәмтәс, лупәл:

– Ныйэ, мәнәм йәм арийэ вера.

– Кўль, – лупәл, – ад тәта йәңха. Хәнши верты вөн кәшемән саплән шөпа ши сәвәрдем.

– Ад сәвре, – лупәл, – мәнәм ар вера.

Щәлта ши арийл, лупийл:

– Ваңкрәң вөн һуд тәта хўдәт катде, вөн һуд хот лаңкты кәт вөн турән тәта хўд катдэ, вөн пушнәдсәм.

– Ныйэ, атәм ар версән, – лупийл.

– Щәлта дөңх вотәс, кәдт вотәс вердәм, – лупийл, – иса овдән ләп, ад, төдыйт.

Лўв лупәл:

– Мощнеңийэ, наң кәрты вэй кәртсәрән вонмән, хөн хәтума ма доһщ наңән хирдәдәм.

Щәлта ин йипилэ ши мәнәс. Щәлта ши мурта вотәса йис. Овдал пәдәт, ишнидәл пәдәт, дощән темса.

Ши хирәс, ши хирәс. Ин кәрты вэй карсарәт ўл мөритса. Йа, щәлта имәдтыйән вөс, вөс, доһщәд хирман ши питәс.

Ин йипилэ па ши йухтәс.

– Ныйэ, атәм ар версән. Ин йәм арийэ вера.

– Щухад күтәпән омасәл.

Интәм нөмәсәл:

Ай Мощнэ и совёнок

Мощнэ живет. В одиноком селении, в одинокой местности. Так одна и живет.

Однажды прилетел совёнок, уселся посреди чувала и говорит:

– Тётя, спой мне хорошую песню.

– Вот, чёрт, не летай здесь. Сейчас схвачу нож, которым вырезаю узоры и отрублю тебе голову.

– Не отрубай, лучше спой мне хорошую песню.

Женщина запела:

– Этот Кривой нос, отсюда забери, Большого носа дом покрой, травой покрой, здесь поймай!

– Тетя, плохую песню спела, – говорит совенок.

– Потом еще божественный ветер нашлаю на тебя, – говорит женщина, – пусть твои двери совсем снегом занесет.

Совенок говорит:

– Мощнэ, я железную лопату сделаю и снег разрою.

Ушел совенок. Затем такой ветер поднялся. Окна и двери его полностью снегом занесло. Откапывал, откапывал, лопату железную сломал. Отдохнул немного и опять копать начал. Когда выбрался наружу, при-

– Йәм арән вердем, па вотасән вердум.

Ин лупәл:

– Дехөйем, дехө, кәткүт катдты вөн дем, муй һудем йэдды хот лаңкты кәт вөнты ухлэм муй тухәднәлэм йэдшэк. Кәт куншийәднәм күншәңәләм ар, хәд ар, вой катләм.

– Йа, ныйз, йәм ар версән. Ин наңты төдәм, – лупийл.

Щәлта ай өхәда делтәмса па, и-и-и-и-и-и, щи төды. И тәхийа йухтәс, хөд пай доль. Хөд пай са щи путәртәл:

– Хашма хәнша, хашма хәнша. Тәм иты щи макра.

Па мәнәс, па мәнәс. Наңк пай вөйтәс. Наңкәт хуща, наңкәт пела лупәл:

– Хашма хәнша, хашма хәнша, хәншәт щи макривәл.

И, па делтәмса, щи төсы. Төсы па и хота йухи щи дүңәлса. Щәлта поры щи версәт. Щәлта, ар мир йухтәс. Щәлта хүв сәвнән тәйәс, сәвнәл эвәлт катлла па мухәдайа эвәлт щи дарәмәлда. Щи мудсәр акет-икет щи лупдәт:

– Амп сүх кунтепа, акем ики сәва катда, сәва катда. Наңк пор хө акидам күра катда, күра катда. Йоша катда, йоша катда.

Щи дарнәтда, щи там пида, щи тўм пида. И пўша вэвды йис, щәлта щив щи вуйәмса. Имәдтҗын нух вердәс па, мәттырн ин уллотән наңк шөпәт щи улдәт. Йиңк йаңши дәңхал,

шел он к женщине и говорит:

– Төтя, ты мне плохую песню спела. Спой хорошую песню, – уже сидит посреди чувала.

Мощнә думает:

– Ладно, спою ему хорошую песню. Еще ветер нашлю на него.

Запела Мощнә:

– Друг, дружочек, эту крылатую птицу, с кривым носом, которую я держу, отправь подалее в лес. Двумя когтями скребу, много рыбы, зверя пусть поймает.

– Ой, төтя, хорошую песню ты мне спела. Я тебя заберу.

Посадил её на маленькие сани и увёз. Привез в одно безлюдное место. Нашел листовичный лес. Говорит среди листовичниц:

– Друг за другом узоры на бересту накладываю. Выскабливаю узоры на бересте.

Опять посадил её на сани, повез. Приехали они, зашли в дом. Поставили духам угощение. Много народу пришло. У женщины Мощнә были длинные косы, люди через ее косы перешагивают, кувыркаются. Родственники мужа говорят:

– Какая-то собачья шерсть, поймаю дядю за руки, поймаю за ноги.

И кружатся, кувыркаются. Устали, уснули. Когда проснулся, смотрит, на кроватях листовичницы перерубленные лежат. Кровь льется

наңкәт вуса пурса, калыйн етләт, пор шөп пурәтса па каллыйн этла. Йа, хуты йүвмал?

Имәдтыйән ин утдал нух омәссәт па щит хәнтәт – щиты йувмәл. Йүх шөпа хәнты. Дүв лупәд:

– Муй пәта нәң щиты йешашдән? Муй пәта хантәт шүка эвәтдәдән?

Щәлта щиты шуһән-хөдән щит пида щит хәщәс.

из ран. Что случилось?

Вот уселись совенок и его жена, оказывается, ханты в листовенниц превратились.

– Зачем вы так делаете? Почему хантов пополам перерубили?

Затем она с тем счастьем-удачей осталась.

Ай Мощнеңийэ

Ай Мощнеңийэ атэлт мувән, атэлт йиңкән вәд. Атэл мувән, атэл көртән ши вәд. Щәдта вәдтад сат вән сәран хоп, павэрти хоп ши йухтәс.

– Мощнеңийэ, нәңты төты йухәтсәв.

Лүв лүпәд:

– Ма ән мәнләм.

Ән мәнмад. Ши хәщәс. Па йеша вәс. Па и хоп па ши етәс.

– Мощнеңийэ, йүва.

Йа, Мощнеңийэ ши төсы. Төсы па, щәдта, көрта ши төсы. Көртән ши тәйла. Щәдта пухийэ тәйәс. Щәдта вән икән лупийд:

– Тәм вәдтан, хот шәнш педка ад йәңха, щивәл ад мәнә.

Пухәда, вантэ, полт йух (катра онтәпа) сәвәрәд. Полт йүх кәншты йәңхтән, хот шанш пелка ад йәңха. Нөмәсәд: «И муй әнт есәлдайәм хот шәнш пелка, мәнләм». Хот шәнш пелка мәнәс па щәдта ут, вөнтән. Ши йәңхәл, ши йәңхәл. Көртәд ипуша вөтшәслә. Щәдта йәңхтад сат пәдәң нух едәмәс, вән пәдәң ши мәрийәд. Пәдәң мәриты питәс, па йүх пурәха омсәс, ши омәсәд. Щиты омәстәдән хөдәнтәл:

– Хөдыйәңән-аңкийәңән,
Щихәрләңән-пихәрләңән,
Ши йидңән...

Маленькая женщина Мощ

Маленькая женщина Мощ жила одна одинёшенька на земле, на воде. На земле, в деревне жила одна. И вот так живет, приехала к ней большая зырянская лодка, с бревнами лодка пришла.

– Женщина Мощ, тебя приехали забрать.

Она говорит:

– Я не поеду.

Не поехала. Осталась. Еще немного пожила одна. Опять приезжает лодка.

– Ну что, поехали?

Ну вот, забрали женщину Мощ, увезли. Увезли и привезли в одну деревню.

Держат ее в деревне. Она сына родила. И вот свекровь ей говорит:

– Не ходи за этот дом, где живешь. Когда пойдешь гнилушки для колыбели собирать, не ходи за дом (прим.: в колыбель клали труху дерева, они хорошо впитывали детскую мочу).

Мощнэ думает: «Почему меня не пускают за дом, пойду, схожу». Пошла за дом, смотрит, лес кругом. Ходит, и ходит. Деревню совсем потеряла. Так пока ходила, гроза началась. Молния, яркая молния сверкнула. Села Мощнэ у дерева, сидит. Услышала она голоса:

– Елки – лиственницы, скрипя-шумя уже идут.

Йухэтсаһэн па ин дыв омэсты йухэд педа лупдэһэн:

– Дөйһэн вөхэнтсэйэн, аңкем мөша йис, – лупэл, – а тәм сухэт әкэтты пул йис тыв омсәс, – лупэл, – йиты пищем иса әнтөм, аңкэна щиты лупа.

Ин Мощнеңийэ щи йүх эвэлт йира мәнәс, па йеша вөд пәдэһэн щи туташәк вөн йүх щи эссәдса па таврийа щи верса.

Щи ин һавремэна, ванта, лупдән:

– Аңкем мөша йис, па пәдэһэн щи вэдла.

Са, щи. Щи шөшийд, щи шөшийд. Пәдңәт щи сухнәс. Пәдңәт сухнәм йүпийән, карты пеләк нөмәлта идды латәмтәс. Ин лупдәмән – летучий тарелка. Щәлта щив щи дедәмтәс. Щәлта төсы. Төсы, па төрөма нух төсы. Нух төсы па, мятгырн, Хәтәд имән хота түвәм. Хәтәд имән хота түвәм па щәлта кәт эви тәйәс. Лүв щәлта Хәтләдәд щи мәнәд.

– Ма, – лупэл, – мирем вантләм.

Дов кирәд па довән щи мәнәс. Лупәд:

– Тәм әсэвийән, – лупәд, – ваннайа ал есдаты.

И тәмәщ хотәт, ванна тәйсәт. Ваннайа ал есда, щәлта номәсәд: «И мүйа па ваннайа әнт эсдайәм?»

Щәлта ин Хәтәд имән лупийд:

– Лүв пушхән дов кирәд па пушхәң довдән айдтыйэва мирәд худ вантләдә.

И говорят они у того места, где Мощнэ сидит:

– Подружка позвала, наша мама заболела, а эта, собирающая гнилушки, сюда уселась.

– Идти сил совсем нет, скажи так матери.

Так эта женщина с этого дерева ушла в другое место, ушла в другое место, и немного погоды загремел гром. От дерева, где она сидела, и щепки не осталось.

Ее ребенок говорит:

– Мама заболела, Гром ее убил.

Ну вот. Ходит Мощнэ, ходит. Закончилась гроза. После того, как гроза закончилась, прилетела железная нарта, сейчас ее называют летучей тарелкой. Села на нарты Мощнэ, увезли ее. На небо увезли. Увезли и привезли в дом к женщине-Солнцу. Привезли ее к женщине-Солнцу, а у той было две дочери. Женщина-Солнце собирается в дорогу, говорит:

– Я поеду, на народ свой посмотрю.

Лошадей запрягла, на лошади собирается ехать.

Говорит своим детям:

– Эту двоюродную сестру не пускайте в ванную комнату.

Такие же дома у них были, ванная комната у них была.

Думает Мощнэ, почему меня в ванную не пускают. А эта женщина-Солнце запрягла

Па Хятэд ими лупийд:

– Мирэн, – лупэл, – ма педама вантэл тәншэк щира. Семэд педкэт, үңэд педкэт.

Щадта эвенэд партса па эвеңада аңкел лупийд:

– Йәм довән йәнхладән, мирэн худ ан вантдәңән, худ ан дүңэтләнән.

– Пеләк мир иса антәмәт, иса пара йувмәдәл. Мир, – лупдәт, – әнт па вантыйлдәм.

Щадта Мощне нәмәсэд: «Ваннайа мандәм па вантдәм».

Ванна педа вантты питәс, мяттырн, ин икийэ верәнтәс, икэд пухийэд йөш щи катдман щи шөшийлдәт. Лүвты кәшман щи шөшийлдәт. Щи холдәт, щи холдәт. Лүв лупәл:

– Пухийем мәрематы, щи холдәл. Мәнты, Хятэд имийэ, ид еслэ.

Вера вуратты питәс, щадта па щи ищи карты педка делтәмса па щи, ид щи төсы.

Ид есәдса па щи па тахийа есса. Икэд хуца ән есәдса. Щи шөшийәл, щи шөшийәл. Пүпи хот вөйтәс, пүпи хот вөйтәс па турңайа тывемәс. Вүсты турңа тывемәс. Щадта турңән пупи пухән, пупи эвән йухи воцца.

Щадта кәт шишамийэ тәйәс, ит хәнты хурасәп сема питәс, ит пүпийэ хурасәп. Щадта ин пүпийэ лупийд:

– Йеша вөлт вошәң вөлты икидет йухәтләт, ма пүпа щи вердайәм, нәнты щитдәтәң щи

стельную кобылу и поехала смотреть на свой народ. Говорит:

– Что-то народ на меня косо смотрит.

Затем отправляет своих дочерей, на хороших лошадях пусть весь мир посмотрят, и сосчитают весь народ. Говорит им:

– Пусто, людей совсем нет, вымерли. Не вижу никого.

А Мощнэ думает:

– Почему меня в ванную не пускают, пойду, схожу!

Пошла в ванну, смотрит, на земле, внизу, муж ее ходит, держит за руку ребенка, ходят. Мощнэ ищут. И плачут, и плачут. Когда приехала женщина-Солнце, стала она проситься домой:

– Отпустите меня домой, что я буду сидеть в закрытом доме.

Очень сильно стала она проситься. Посадили её на железные сани и увезли вниз на землю. На землю ее отпустили, но отпустили в другое место, не к своей семье, а совсем в другое место. Ходит, ходит Мощнэ. Нашла берлогу медведя, и превратилась в траву. В зеленую траву превратилась. Затем эту траву съела дочь медведицы. После этого медведица родила двух детенышей: одна родилась в образе хантыйской девочки, а другая в образе медвежонка.

төдыйэт. Ма шўка эвэъльэдыйэм па пўт вердэт па щалта нәң ал воьщәса. Хәнты щирән – воьщә, щит дөва. Леваса ал дөва ма утдам эвэдт. Дўв шуклам әкәтлайэт па и тәхийән йиңка ат есәлдайэт. Мәшьйа йиңка ат еслдайэт. Дора, муй йухан йиңка еслә.

Щалта, йена щи ин вошәң вөдты икәт щи йухәтсәт. Амплад пида йўхәтсәт. Ин амп па щи хурәтәд. Щалта аңкийә ким етәс. Пушкинән есәдса па пўпа верса. Най утыйэт па пўпа верса. Щи төсы. Төсы па меңа вўсы. Щата щи тәйда. Щата щи тәйса па и хуты верса, ин йўремәсем.

Йетна йис па ким етәс. Ким етәс па щалта щи. Ин аңкәд щи йаңхтад саьд. Щи лупәд:

– Там дўв пуләм антөм, тум дўв пуләм антөм. Худта төсла. – Щи саьд, сыйәд щи саьд.

Щалта ин тумлад щи путәртләт. Лупийәд:

– Ма аңкәм пўпа версәтән, дўв шуклад худта төсәңән? Аңкәм щиты лупәд: «Дўв шўкдам антөмәт».

Щалта щив щи вөсәңәт, щата щи вөдләт. Ин сыры икәд и пўша щи вөтшәслә. Летучий тарәлкайән щиты щи йаңхәд.

Медведица говорит своей дочери:

– Через некоторое время из другого города придут мужчины, меня убьют, а тебя с собой заберут. Меня разрежут на части. Когда они приготовят еду, ты ничего не ешь. Кости мои собери и в одно хорошее место в воду брось. В воду пусть опустят. В озеро или речку пусть опустят.

И правда, через какое-то время пришли мужчины из города. С собаками пришли. Собаки стали лаять. Медведица вышла на улицу. Застрелили её из ружья, убили. Медвежонка тоже убили. А девочку забрали с собой. Когда ночь настала, вышла девочка на улицу. Вышла она на улицу и слышит голос матери-медведицы:

– Этой моей косточки нет, другой косточки нет. Куда их унесли? – только и слышно плач матери.

Мощнә говорит тем, кто убил ее мать:

– Мать мою убили, куда дели её косточки? Мать ходит по ночам и плачет, что нет её косточек.

Так и стали они дальше жить. Живут. А прежнего мужа она так и потеряла. Наверно, где-то до сих пор летает на летучей тарелке.

Кāt кўт щэвнэцийэт

Ши вөлдэт хөдәм кāt кўт щэвнэцийэт, ши вөлдэт. Хөдәм эви, атэл хāщәм эвэт. Щāта упеңәл йиңкән пеләк, вөнтән пеләк керәтләнән, щāта ай эвиләнкәл летут кавәртты неңа йудн ши вөд. Имәлтыйн ин эвилә ши мәнәс, упеңәдән дыкәмдат. Упеңәл аләңа кидләнән, вөн сорт хўд кавәртләнән, сорт ухдал, лāптыдал давемәлдән. Кўш лупәл:

– Мәнәма хāйатән.

Иса āнт хāйләнән. Ин дыкәл йухтәс, ши мәнәс.

Мәнәс, мәнәс и көрта ши йухтәс. Көрта йухтәс, щāта тащәң икеңән вөлдәнән. Потәм вуйпи кэв пўт намн вийийәл, потәм вуй ши дел. Щāлта ин вой хурән йāңхәл, кāt кўт щэвнә хурән йāңхәл. Ин тухәдләл иса вуйа потсайәт. Щāлта рат хонәңа кэрийәс, ши керәвьәл, пөрдәты пищәл āнтөм. Ин икеңән ши йухәтсәнән. Ин икеңән йухәтсәнән па:

– Тām мүдты ле тыв кэримал!

Тўт хонәңа пунсәдән, вуйдал ид ши щуридәт. Щāлта ши лупәл:

– Йөм йух сэв, анши йух сэв кāt упи тāйдәм. Упеңәдам хуща мәнләм, мәнәт ад вәдәдән, мәнты йухи есладән!

– Йа, хутащ ши лупәл.

И икәл лупийл:

Камышовки

Жили-были три камышовки. Три девочки-сиротки. Сестры ходят за добычей в лес, на речку, а младшая сестра дома остается готовить еду. Как-то сестренка не приготовила сестрам еды, они разошлись. Сестры утром проснулись, сварили большую щуку, голову, внутренности съели. Младшая сестренка просит:

– Оставьте мне рыбы.

Ничего ей не оставили. Тогда она разошлась, и ушла, куда глаза глядят.

Шла, шла, пришла в одну деревню. В деревню пришла, а там живут богатые мужчины. На берегу висит котёл, а в нем холодный жир, она стала есть холодный жир. До того наелась, что её внутренности совсем жиром покрылись. Свалилась она возле костра, лежит, совсем не может летать.

И вот пришли эти мужчины. Пришли мужчины и говорят:

– Что это здесь валяется?

Разгребли они золу возле костра, смотрят, лежит камышовка, жир с нее капает. Она им говорит:

– У меня есть две сестры с косами цвета черёмухи, цвета шиповника. Я к сестрам полечу, не убивайте меня, не съедайте!

Один мужчина говорит:

– Муйа хутәщ утдемән? Ат вөд. Хәдзәвәт хәтәд лүв йупәдән мәндәмән упеңәд төты.

Щәлта ин хәдзәвәта йис, щи есәдса, йухи щи мәнәд. Йухи мәнталән и тухләд, и тухләд идта щүртәсәд, лупәд:

– Щи посән йуватән.

Ин упеңәд хуща йухтәс па:

– Мәнты лавәттәсдән, ин Вошәң Вөрт икеңән тыв щи вохсәддам, щи төдыйтән-сәр.

Щәлта упеңәд ов идпийн вүс хирсәңән. Щив вүс хирсәңән, па ин икеңән йухи луңман сат щи вүса рәкәнсәңән, пүпа щи йисңән. Щәлта ин ай щевнеңийә щи упеңәд щив төслә, па ин щи көртән щи вөдмәтсәт. Ин тащәң көрт, вүншәң көрт дывәда хәщәс, вүдәд муйн. Вүды нухи деваты, төп вөдләт. Па ин па щи вөдләт.

– Зачем её трогать, пусть живет. Завтра за ней пойдем, сестёр возьмем.

На следующий день её отпустили, камышовка летит домой. Летит низко, то одним крылом земли касается, то другим, говорит:

– По этим следам идите.

К сёстрам добралась и говорит:

– Меня ругали вы, я позвала сюда мужчин, они заберут вас.

Сёстры под дверью яму выкопали. Когда мужчины вошли в дом, упали они в эту яму и умерли. Затем младшая сестра привела сестер в ту деревню, где жили эти мужчины, и стали они там жить. Им досталась богатая деревня, и олени есть. Оленьё мясо они едят, и живут до сих пор.

Панне

Имеңән-икеңән вөнтән вөлдәңән. Икилән-кэд пуд тайд. Вөн паннеңәт ши вэд. Щәлта имәдтйин икэд вөн панне иса әнт төд, ай паннеңийәт йухи төд. Хүдәң утд, хүд ән вэдләм.

Щәлта, имәдтйин хәтдән ши мәнәс, икән мәнәм йүпийн. Мәнәс, мәнәс, пүпи йөш хөнәңән ай йөшийә. Ши йөш хүват мәнәс, мәнәс. Ай йөшийә хүвәт мәнәс, па мяттырн, хотыйә щәта. Ши хотыйә хуца, мяттырн, дөйң тәйс, имиләнқи омәсәд. Вөн панне ши эвәтльәд. Шив вуйәмса ин имиле.

Щәлта имеңдә хуцсә па щих пәрәнтсәлдә. Ших пәрәнтсәлдә па пуд сүңа мәнәс, па икэд пөн вүты таләс. Сем картаң икиле. Сем картаң йүха ихәтмал. Сем картаң адемәс, йүхи ши мәнәс. Йүхи мәнәс, па щәлта йәдта хөдәнтсәлдә ин икэд вүты пөн таләс па лупәд: «Сем картаңем, рип-роп. Сем картаңем, рип-роп». И худта мәнсәңән, күш кәнләдә сем картаңәд, иса әнт вөйтсәллә. Сем картаңәд имәдәң йүхи төсдә па худ хаңатсайңән.

Щәлта ин дөйнәд хуца куш мәнәс, мәнәс, мяттырн щих пәрәнтәм. Щәлта имәд педа ши лавәтәд. Щәлта вөн паннедал йухи ши төты питсәлдә. Щәлта икэд лупийд: «Лүңа йил, Аса мәнләмән». Ас хүд вэдты манләмән. Ас хүд вэдты мәнтан йәдпийн рүщәт йүхтыйдсәт.

Налим

Жили-были в лесу муж с женой. У мужчины ловушка на налимов была. Муж приносил с рыбалки больших налимов. И вот однажды муж совсем перестал приносить домой больших налимов, приносил только маленьких. Говорит, что перестала рыба ловиться.

В один прекрасный день решила жена пойти следом за мужем. Шла, шла, возле дороги увидела маленькую тропинку. Пошла по этой дороге и увидела домик. Возле этого домика увидела женщину. Оказывается, у мужа была подружка. Разделявает она большого налима. Пока разделявала, уснула. Ну и раздавила женщина подружку мужа. Раздавила и пошла туда, где муж вытаскивал рыбу.

Очки он на дерево повесил, мужчина, оказывается, в очках был. Женщина взяла очки и пошла домой. Пошла домой и слышит издали, как муж вытащил морду на берег и кричит: «Очки мои, рип-роп, очки мои, рип-роп». Куда они подевались, никак не может найти. Очки жена домой унесла и спрятала.

Пошел мужчина к своей подруге, смотрит – раздавлена. Ругает свою жену. С тех пор стал приносить домой больших налимов.

Как-то раз мужчина говорит жене: «Когда наступит лето, поеду на Обь добывать обскую рыбу».

Мәттырн, икэдн вөйтса. Хир дыпийа рўщ пунмал. Вөн рўщ пунмал па вөн панне мухэдән, вөн панне хўдн пунтас. Хир дыпийн рўщәт хәнийа тайсәлдэ. Лўв йәңхаттән, вантэ, камән йәңхәд. Йәтна йил – хира пунләлэ.

Йа, ин лупәд, Аса мәнләмән, лўна ши йис. Аса ши мәнсәңән.

Аса мәнсәңән, па ши ин ики ши ловасәд. Ин хир вўслэ па хопа талсәлдэ.

Шәдта калтсәлдэ па йиңка ши вуцкәслэ, па довәдмәд па һара мәслэ. Йиңка вуцкәслэ па ин рўщ икән ши ўвәд, лупийәд: «Поләм сух йернасән мәдем, мәдем. Мәнты нух талэ». Ин икиле щиты ши төсы. Ши щуһән- хөдән көрта йўхи мәнсәңән, па ин көртән, адпа, ши вөлдәңән.

Раньше, когда он ездил на Обь добывать обскую рыбу, приезжали русские. Жена завела себе русского мужчину. Муж нашел его. Этот мужчина в мешке прятался. Днем, когда хозяин на улице, жена выпускала его, а ночью в мешок прятала. Кормила его налимьей печенью.

– Поехали на Обь, – говорит муж жене, – лето настало.

Собрались, поехали на Обь. Гребет муж веслами. Взял этот мешок, где сидел русский мужчина, бросил в воду. Русский закричал из мешка:

– Ткань на платье тебе дам, только вытащи меня из воды.

Так и утонул. Поехали домой. До сих пор, наверно, живут.

Кят вэлпэсдэты хө

Кят икилэнки вөнта мәнсэңэн. Вэлпэса мәнсэңэн. Вэлпэса мансэңэн па щялта и икэл йухэтэд – ар нухэс вэл, даңки вэл. И икэл ньур ан вэл. Ньур шимэд вэл. Па ши вөлдэңэн щялта. Даңки ан вэлты ики ампэд йүхэн ши сеңклэдэ. Лүв лупэд:

– Муй пата вой ан канлэң? Муй немэдты ан лелэн?

Щялта ин утэм ар вой вэлты икэлн адэна вөдма питэс па, ин ампэңэд вөтща путэртлэңэн. Ампэд лупэд, ин сеңкты ампэд лупэд:

– Ма атэм нумэс ши вердэм. Ның, – лупэд, – тэм хотхяр эвэдт йира мәнаты. Тата ад вөдаты.

Щялта ши. Адна йис, па щялта ин икэда лупийд:

– Няң атэдт хотхяр вера, кят тәхи эвэдт даңкийа йяңхлэв, даңки няң, мосэң, ар вөйтлэн. – Неман лупэд.

Щялта ин икэн ши мәнэс. Ин икэд манэс па атэдт хотхяр верас па вөнта йяңхэл.

Вантдем-сар ин икэн хутыса вөд. Шив мәнмал, па ин икилэңкэд амплал түрэд шөпа эвэтсэлдэ. Ин ампэд лелы тайсэлдэ.

Два охотника

Два охотника в лес пошли. На охоту пошли, один мужчина много зверя добывает, белку добывает. А другой мужчина ничего не добывает. Совсем чуть-чуть добывает. Так и живут там. Мужчина, недобывающий белку, собаку свою палкой бьет: «Почему ты зверя не ищешь? Ты что есть не хочешь?»

И вот тому мужчине, который добывал много зверя, сон приснился, что собаки между собой разговаривают. Та собака, которую избивают, говорит: «Я плохое дело задумала, вы, говорите, пройдите под этой землей. Здесь не живите».

Ну вот. Утро настало, говорит мужчина своему бедному соседу:

– Ты сделай один место для ночлега, я дня два схожу за белкой подальше от этого места, и ты, может, больше найдешь белки, – нарочно так сказал.

Ушел этот мужчина. Когда мужчина ушел, другой стал один готовить место для ночлега.

Приходит мужчина с охоты, пошел к соседу. Пошел, смотрит, а собака уже бедному мужчине горло перегрызла, потому что голодная была...

Патдәм хот оләңән

И икилэ вөс. Ас пела йәңхәс. Увәсэн, таташәк Мушаң көрт вөс. Интам щата немхуйат антөм. Щәлта ин щив йухтәс па, таңка, ин щи вөншәк һавремәт лупдәт:

– Нәң щартәң ики, патдам хот вера.

Та, щи икән лупәд:

– Немхуйат ан мөшитәд, тадаңа вөлдәт, муйа па патдам хот вердәм?

Па щи, таңха, патдам хот верәс па ин пәтдам хота дөңхәт щи йухәтсәт. Муң вүт щәщәв па и эви хәңшаң кәби хурн йәңхәс, шош хурн – йемәң васы щи вөс, щи васы хурн йәңхәс. Вуса кәши верты хотхәр сохәп щәлта идды нүх етәтсәты питсәт. Сырсыр дөңхәт щи йухәтсәт. Йем вош ики па пүпи хурн йухтәс, вантә. Йем вош ики йухтәс па арсәр утәт щи йухәтсәт. Сыйдал саьд. Щәлта и һаврем щи дөңхәт йухтәм артән лампа хәһийа вущәтмәд, па ин Йем вош икән щәлта есләмтәс па ишһи пәнтән тувәс...

Ин икән, таңха, лупийд:

– Муй пәта щив дүв эсләмтыйәс? Әнтө, и муй пәта мәнты партсайәм?

Хәнтәт тәм вош көртән па ән вөлдәт. Щимәщ щартәң икәт щи вөсәт. Щи күтн щи вошән немхуйат ән вөд.

В темном доме

Один шаман поехал в сторону Оби. На севере была деревня Мозямы. Сейчас там никто не живет. Вот он приехал сюда. И дети подросткового возраста говорят ему:

– Ты шаман. Сделай «темный дом».

Это место, где лечат больных людей.

А мужчина этот отвечает:

– Никто не болеет, все здоровы, зачем я буду делать темный дом?

Ну вот, сделал все-таки темный дом и в этот темный дом стали приходиться духи. Наша тетя и одна девушка надели маску полосатой кошки и утки-селезня. Была такая утка у шаманов. Вот, ходит она в образе утки-селезня. А духи болезней стали выходить из-под досок пола. Разные духи пришли. Ём вош ики пришел в образе медведя, да с ним разные духи пришли. Всех их шаман позвал. Даже звуки их голосов стали слышны. Один ребенок пришел после того, как пришли духи, и незаметно зажег лампу. Вдруг Ём вош ики, как пустился оттуда бежать, в окно выпрыгнул. А мужчина этот, шаман, говорит:

– Зачем он туда выпрыгнул? Зачем вы меня заставили колдовать? Теперь на этом хантыйском стойбище никто не живет. Вот такие шаманы тогда были. Вот поэтому в Мозямах теперь никто не живет.

Ай вой икийэ

Ай вой икиле щи мәнәд.
– Подән кар хопийем бул-бул-бул,
Өңх Һалы шөпийем пул -пул-пул.
Вой кәнши мәнты хө, мәнты хө,
Хор кәнши мәнты хө, мәнты хө.
Төрәм вөн ацийэ, ацийэ,
Көрт хүвәт мәнләм.
Сурәх сем, ай палән хәнумта,
Көрт луваттыйэ дуңтәса,
Вош луваттыйе дуңтәса.
Ващ веншәп ныйем, төрәм мийа,
Вүтәң веншәп ныйем, төрәм мийа.
Щи мәнәс, мәнәс. Щәлта көрта щи йухтәс.
Көрта йухтәс, вантэ, ныйәд щи увәд:
– Йүва, ас хүд дева, сорт хүд дева.
– Ән деләм, ән деләм, ма мәнләм.
Хор кәншты, мәнты хө, мәнты хө,
Вой кәнши мәнты хө, мәнты хө.
Һалы шөпийем бул-бул-бул,
Подәң кәр хопийем пул-пул-пул.
Щи мәнәс, щи мәнәс, вөнта щи йухтәс.
Вөнта йухтәс па, вантэ, вөнтән хор ики щи шөшийәд. Дант дэвмән шөшийәд. Дантәт хуца
щи шөшийәд. Па данта па данта дуңемәд,
дуңемәд. Щиты йәңхтад сат ин хор икәдән йухи
дәсы. Йүхи дәсы па щәлта, тўра дүнәс. Тўра
дунәс, муй тәхийа дуңәс. Ин хор икәд лупәд:

Маленький мышонок

Маленький мышонок едет:
– Моя лодочка из стебля крапивы,
Половинка смолистой ложечки,
Охотник на зверя, мужчина едет,
Охотник на быка, мужчина едет.
Бог-отец, отец мой,
Вдоль деревни поеду я.
Ехал, ехал. Приехал в деревню. Приехал в
деревню, тетя ему кричит:
– Иди, поешь обской рыбы, шуки поешь.
– Не буду есть, не буду есть, я поеду.
Быка ищущий, едущий мужчина, едущий
мужчина,
Зверя ищущий, едущий мужчина, едущий
мужчина.
Половинка лодочки, плыви, плыви.
Лодочка, сделанная из стебля крапивы,
плыви, плыви.
Так ехал, ехал он, приехал к лесу. В лес при-
ехал и смотрит, по лесу бык ходит. Ягель ест,
ходит. Ходит среди ягеля. А мышонок спря-
тался среди ягеля. Так, пока он прятался, бык
его и проглотил вместе с ягелем. Проглотил, а
мышонок в горло залез, или куда он залез. Бык
говорит ему:
– Вылезай наружу, – говорит, – вылезай из
моих ноздрей.

– Ким ета, – лупәд. – Нуд вүсем эвәлт ким ета.

– Нуд вүсэн пулңәң.

– Пәд вүсем эвәлт ета.

– Пәд вүсэн хонтән, ән етләм.

Щәдта ши лупәд:

– Кәши пен-пен, хор тўр эвәтләм, кәши пен-пен, вой тўр эвәтләм.

Ин вөн хор ики йәңхтад сат тўрәд шөпа эвәтса, рәкнәдса па ин ши рәкнәс. Ид рәкнәс па хор нухи, вой нухи ши альәд, вой нухи ши альәд. Хопәд тельйәва даңксәлдә па йухды ши мәнәд. Йухды мәнәд сат ин ныйәд ши үвәд:

– Дехөйә, дытәп йиңк лева, – лупәд.

– Аңкийәм давәлдәм, һәм-һәм-һәм, ашийәм давәлдәм, һәм-һәм-һәм.

Вўты ши кидәс, вўты кидәс па щәдта, ин дытәп йиңк ши йәнд. Ин дыптәт, катра вушлу-па нык сат па ин вантә па, вантә, дант әнтөм, щәдта ин дант йўкана эслайәт. Щәдта ши льяльса па нык мәнәд сат ун лота керийәс, па вантә, хунәд пелка тохнемәс. Щәдта ин ныйдал йухәтсәт па дыдәң йиңкән йәндщәсы па дыдән турәңән һарса па ин ут нух дольәмтәс. Ващ веншәп ныйәд ши төслә. Ин ныйәд төслә па ши хор нухи, вой нухи хопән ши мәнсәңән, па ныйәд пида ши вәд.

– У тебя ноздри мокрые.

– Из ушей вылезай.

– У тебя уши в сере, не вылезу.

Потом говорит мышонок:

– Нож точу, точу. Быку горло перережу. Нож точу, точу. Быку горло перережу.

Пока бык ходил так, мышонок горло ему перерезал. Бык упал. Упал бык, да стал он носить в лодку мясо быка, жирное мясо. Наполнил полную лодку мяса и поехал домой. По дороге домой опять тетя ему кричит:

– Дружочек, иди, поешь икрыной ухи.

– Мать меня ждет, есть они хотят, отец меня ждет, есть они хотят.

Пристал он к берегу, да стал есть уху из икры. В старину, знаешь, делали муку из внутренностей и икры рыбы. Так как не было муки. Так вот это бросали в уху вместо муки. Наелся мышонок и пошел к лодке. Да упал в яму, и живот у него лопнул. Тетя пришла и напоила его живой водой, и травой смазала. Мышонок встал на ноги. Взял в жены тетю с узким лицом. Тетю взял в жены. С лодкой, полной мяса, поехали они домой. И сейчас с тетей живет.

Примечания

Тексты записаны Тamarой Романовной Пятниковой и Дядюн Светланой Даниловной в 2003–2006 гг. в городе Белоярский у Вандымовой Татьяны Ксенофонтовны.

1. Мўв тывәм вєр

Миф о сотворении земли.

Запись, расшифровка, перевод Т. Р. Пятниковой (2003 г.).

2. Укашөпие, па педнайэт муй вўрн тывсөт

Ўкашөпие – популярный герой хантыйского фольклора (в сказке информант называет его Ими хилылэ).

Кар ими – баба яга.

Запись, расшифровка, перевод Т. Р. Пятниковой (2003 г.).

3. Ими хилы па щащи упэл

Шуточная сказка о том, как Ими хилы одурачивал коми-зырян.

Запись Т. Р. Пятниковой (2003 г.), С. Д. Дядюн (2006 г.).

Расшифровка, перевод Т. Р. Пятниковой (2003 г.).

4. Нөмәлмәты йасаң

При встрече с пугающими существами нужно помолиться Ас тый ики. По словам информанта: «Раньше ее пели на празднике «Медвежьи игрища», а сейчас рассказывают».

Запись Т. Р. Пятниковой (2003 г.), С. Д. Дядюн (2006 г.).

Расшифровка Т. Р. Пятниковой (2003 г.).

Перевод Т. А. Молданова (2012 г.).

5. Пурнэ па ханты нэ

Сказка.

Запись, расшифровка Т. Р. Пятниковой (2005 г.).

Перевод С. Д. Дядюн (2012 г.).

6. Мощнэнийэ па йипилэ

Сказка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

7. Ай Мощнэнийэ

Сказка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

8. Кәт күт щэвнэнийэт

Сказка.

Запись, расшифровка Т. Р. Пятниковой (2005 г.).

Перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

9. Панне

Бытовая сказка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

10. Кәт вэдпәслэты хө

Быличка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

11. Патдам хот одәңән

Быличка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

12. Ай вой икийэ

Детская сказка-песенка.

Запись, расшифровка, перевод С. Д. Дядюн (2006 г.).

Вандымова Т. К. Сбор ягод

Вандымова Т. К. с дочерью Катей 08.1988 года в г. Белоярский

Вандымова Т. К. с дочерьми Валей и Катей, г. Белоярский 08.1988 г.

Вандымова Т. К. на стойбище (окрестности д. Юильск)

Межрегиональная научно-практическая конференция
«Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное»,
26.02.–02.03.2006 г. Вандымова Т. К.

Межрегиональная научно-практическая конференция
«Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное»,
26.02.–02.03.2006 г. Вандымова Т. К., Волдина М. К.

Межрегиональная научно-практическая конференция
«Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное»,
26.02.–02.03.2006 г. Данило У. А., Вандымова Т. К.

СКАЗКИ

**Вандымовой
Татьяны Ксенофоновны**

Составитель С. Д. Дядюн
под редакцией В. Н. Соловар, д. филол. н.

Оригинал-макет подготовлен
ООО Издательство Юграфика

Подписано в печать 30.11.2012
Формат 60x84/16. Гарнитура PT Serif.
Усл. п. л. 5,9. Тираж 200 экз. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ООО Издательство Юграфика
628012, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Ханты-Мансийск, ул. Крупской, 26

ООО Издательство Юграфика
Юграфика
Адрес: Ханты-Мансийск, ул. Крупской, 26
Тел: (7343) 33-33-33